

Изъ Кракова мы отправились въ Прагу, куда приѣхали въ 10 часовъ вечера 7 іюня. Въ Прагѣ въ это время была Національная Бегемская Выставка, осмотръ которой хотя и задержалъ насъ на два лишнихъ, но за то намъ удалось видѣть множество интересныхъ предметовъ по всѣмъ отраслямъ производства. Выставка декорирована прелестными цвѣтниками, разноцвѣтными фонтанами и проч. и проч.

Анатомическій музей намъ демонстрировалъ, съ большою любовью, самъ проф. K. Rabl. Хотя я въ Прагѣ уже былъ разъ, а именно въ 1872 году, но въ настоящій приѣздъ я встрѣтилъ много новыхъ препаратовъ. Отмѣчу вкратцѣ тѣ препараты, которые бросились въ глаза при послѣднемъ посѣщеніи музея, которые очень демонстративны и притомъ легко могутъ быть приготовлены въ нашемъ анатомическомъ театрѣ: 1) Серія препаратовъ сочлененій конечностей, на которыхъ суставныя полости налиты и растянуты окрашенной восковой массой. 2) Серія препаратовъ постепеннаго развитія лобныхъ пазухъ, приготовленные двумя способами: а) путемъ фронтальныхъ распиловъ лобной кости и б) снятіемъ *laminae externae* и удаленіемъ *diploë*, причѣмъ оставлена одна лишь тоненькая костяная пластинка, ограничивающая лобныя пазухи спереди. Пазухи представлены по возрастамъ, начиная съ 3-го года и до 45-лѣтняго возраста. 3) Серія препаратовъ развитія зубовъ, смѣна зубовъ (*dentitio secunda*) и затѣмъ зубы взрослого человѣка. 4) Серія препаратовъ развитія черепа, начиная съ 2-недѣльнаго (внѣутробнаго) возраста до 20 лѣтъ. 5) Серія распиловъ молодыхъ костей конечностей, отъ 1 мѣсяца до 15-лѣтняго возраста. 6) Восковые слѣпки желудковъ мозга. 7) Серія препаратовъ дѣтскихъ головныхъ мозговъ, начиная отъ 4 мѣсяцевъ утробной жизни и до 2-лѣтняго возраста. 8) Налитые мочевые органы мужскіе и женскіе, взрослыхъ и дѣтей, вынутые и препарованные, или же оставленные *in situ*. На этихъ препаратахъ артеріи налиты краснаго цвѣта массою, вены синяго, лоханки, мочеточники, мочевой пузырь и моченспускательный каналъ бѣлаго цвѣта массою. 9) Серія препаратовъ головныхъ нервовъ, изъ которыхъ особенно удаченъ N. *infraorbitalis* съ отходящими въ Гайморовой полости гг. *dentales*.

Пражскій анатомическій музей обладаетъ довольно большимъ количествомъ сосудистыхъ препаратовъ, хорошою коллекціею череповъ и громаднымъ собраніемъ скелетовъ мужскихъ и женскихъ и притомъ по возрастамъ.

Проф. Rabl усердно занимается составленіемъ коллекцій микроскопическихъ препаратовъ эмбриологическихъ и сравнительно-анатомическихъ, приготовленныхъ на микротомѣ. Кромѣ музея нормальнаго

нами осмотрѣнъ также патолого-анатомическій музей профессора Chiari.

По окончаніи осмотра анатомическихъ музеевъ, часть времени нами посвящена на осмотръ самого города, въ которомъ такъ находится интересныхъ историческихъ памятниковъ (Gratschin, и проч.),

Изъ Праги мы, живописной дорогой, пролегающей по берегамъ Молдау и Эльбы, доѣхали до Дрездена, гдѣ остановились на одинъ день для осмотра знаменитой картинной галлерей. Изъ Дрездена мы отправились въ Берлинъ. Три дня, прожитые въ Берлинѣ, посвящены осмотру парковъ, памятниковъ картинныхъ галлерей, музеевъ естественной исторіи, скульптуры, зоологическаго сада, паноптикума и роскошнаго парка, который значительно улучшился и умножился интересными коллекціями морскихъ животныхъ, сравнительно съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ я его видѣлъ въ 1873 году. Что касается до анатомическаго музея, то особеннаго прироста препаратовъ, сравнительно съ 1873 годомъ, я не замѣтилъ. Музей, по прежнему, невеликъ; заключенъ въ себѣ, впрочемъ, все нужное и обставленъ съ нѣкоторою роскошью. Передъ отъѣздомъ, мы побывали въ Потсдамѣ и осмотрѣли дворецъ и мавзолей.

Изъ Берлина мы отправились въ Лейпцигъ. Анатомическій музей открыли въ воскресенье, а потому ни проф. Гиса, ни проф. Гисе въ лабораторіи не было. Лейпцигскій анатомическій музей заключаетъ въ себѣ весьма много интересныхъ и рѣдкихъ препаратовъ. Цѣлая серія топографическихъ препаратовъ Брауне, распиловъ костей и т. п., въ музеѣ имѣются большія коллекціи препаратовъ по нервамъ и сосудамъ, а также выводнымъ протоколамъ железъ. Нѣкоторые части анатомическаго музея особенно хорошо уставлены въ препаратахъ какъ напримѣръ: глотка, небо, глотка, гортань, печень, поджелудочная железа и друг. Въ музеѣ находятся также анатомическія модели изъ гипса. Несомнѣнно, что Лейпцигскій анатомическій музей одинъ изъ богатѣйшихъ въ Германіи.

Изъ Лейпцига мы отправились въ Halle an der Saale. Городъ не большой, но замѣчательно красивый и хорошо содержится. Чистота и порядокъ; въ городѣ масса великолѣпныхъ цвѣтниковъ и паркъ, окружающій центръ города. Освѣщеніе частью электрическое, частью газовое; еонка электрическая; чудныя мостовыя. Въ анатомическомъ институтѣ мы застали профессора Велькера, который очень любезно принималъ насъ и далъ возможность осмотрѣть, какъ весь анатомическій институтъ, такъ въ особенности музей. Музей очень богатъ и ма-

ло чѣмъ уступаетъ Лейпцигскому. Препараты сохраняются въ замѣчательномъ порядкѣ. Очень разнообразная, хотя и не большая, краниологическая коллекція. Достаточное количество — какъ сухихъ, такъ и спиртовыхъ мышечныхъ препаратовъ, въ особенности лица, глотки и мягкаго неба. Кости съ раскрашенными точками прикрѣпленія мышцъ. Большая серія препарованныхъ мозговъ. Изъ артеріальныхъ препаратовъ наибольшее число падаетъ на *art. vertebralis* и ея вѣтви. Тутъ рядъ препаратовъ надутыхъ и засушенныхъ периферическихъ венъ для показанія заслонокъ. На нѣкоторыхъ топографическихъ, поперечныхъ, распилахъ конечностей вынуты мышцы и оставлены фасціозныя перегородки. Изъ нервныхъ препаратовъ необходимо отмѣтить тщательно приготовленные и изящно уставленные препараты нервовъ глазницы.

Изъ прекраснаго Галле мы попали въ старинный, по постройкѣ, маленькій университетскій городокъ *Иена*. Не болѣе $\frac{1}{2}$ дня нами употреблено на осмотръ всего города и ближайшихъ окрестностей. Самый городъ расположенъ въ довольно красивой мѣстности. Анатомическій театръ помѣщается въ какомъ-то ветхомъ домѣ, сзади стараго монастыря. Рабочія комнаты обставлены бѣдно, свѣта мало — и вообще несутъ имѣть жалкій видъ. Анатомическій музей плохой, да и содержится не въ особенномъ порядкѣ.

Изъ Иены мы поѣхали въ *Эрлангенъ*. Желѣзная дорога между этихъ городами проходитъ въ восхитительной мѣстности (Тюрингенъ). По своему наружному виду, Эрлангенъ походитъ немножко на Иену; это тоже старинный, маленькій университетскій городокъ. Анатомическій театръ не великъ, но довольно удобно устроенъ. Анатомическій музей маленький, хотя нѣкоторые препараты, по technikѣ, несомнѣнно выдающіеся. Къ числу этихъ послѣднихъ я могъ бы причислить: а) препаратъ *n. facialis*, отъ мѣста его выхода изъ мозга до конечныхъ развѣтвленій (*Gang. geniculi, nerv. petros. superf. major. et minor, nerv. petros. profund., chorda tympani et cet.*; б) артеріи мозга; в) венозная система ребенка; г) налитый препаратъ ребенка съ удаленіемъ задней стѣнки груди и брюха, для показанія положенія внутренностей и топографическаго отношенія ихъ къ большимъ сосудамъ; е) серія дѣтскихъ костей съ обозначеніемъ точекъ окостенѣнія и друг.

Изъ Эрлангена мы направились въ *Вюрцбургъ*, который, послѣ двухъ послѣднихъ городовъ, произвелъ на насъ прекрасное впечатленіе своими постройками и общимъ благоустройствомъ. Въ особенности пріятно было видѣть роскошныя зданія медицинскаго факультета между которыми видное мѣсто занимаетъ новое зданіе анатомическаго

института, окруженного парками с большою растительностью. Въ анатомическомъ институтѣ помѣщаются кафедры нормальной анатоміи, гистологіи съ эмбриологіей, сравнительной анатоміи, патологической анатоміи и оперативной хирургіи. Препаровочная свѣтлая, высокая и довольно большая зала. Въ музеѣ находятся почти всѣ необходимые для анатоміи препараты. Для облегченія изученія прикрѣпленій мышцъ, въ музеѣ имѣются отдѣльныя кости и цѣлые скелеты, съ обозначеніемъ на нихъ красками точекъ прикрѣпленія мышцъ. По прекрасной коллекціи, нельзя не упомянуть о препаратахъ головныхъ нервовъ, которыхъ здѣсь очень достаточно. По трудности препаровки, въ особенности, выдаются препараты 2-й вѣтви тройничнаго нерва. Необходимые для анатоміи спиртовые препараты артерій, венъ и груднаго лимфатическаго узла содержатся по нѣсколько экземпляровъ. Здѣсь же въ музеѣ впервые въ первый разъ увидѣлъ искусственный препарат Costiani et son, представляющій натуральный черепъ съ выпиленными, между швовъ, костями (обѣ теменные кости, чешуи височныхъ и затылочной костей и вертикальная часть лобной). Черезъ сдѣланныя, такимъ образомъ, костныя окошки, видны извилины поверхности мозга, сдѣланнаго изъ кости. Въ Вюрцбургскомъ анатомическомъ музеѣ находится также собраніе племенныхъ череповъ и даже цѣлыхъ скелетовъ. Проф. старикъ Фиггъ очень любезно принялъ насъ и попросилъ доцента Рудольфа Фиггъ, который читаетъ въ Вюрцбургѣ курсъ остеологіи и синдесмологии, показать намъ музей. Доцентъ Р. Фиггъ съ большою готовностью и любезностью демонстрировалъ намъ весь музей.

Изъ Вюрцбурга мы поѣхали на электрическую выставку во Франкфуртъ на Майнъ. Осмотрѣвши зоологическій садъ, акваріумъ и разныя достопримѣчательности города, какъ парки, памятники и церкви, весь день посвятили на осмотръ, хотя и небольшой, но хорошо устроенной электрической выставки. Цѣлый рядъ усовершенствованныхъ электрическихъ медицинскихъ приборовъ и ваннъ, разумѣется, привлекли наше наибольшее вниманіе. Мимоходомъ пересмотрѣны на выставкѣ системы телеграфовъ, телефоновъ, фонографовъ и разныхъ устройствъ электричества къ освѣщенію и движенію. Здѣсь же на выставкѣ устроена очень высокая желѣзная башня, на которую поднимались посредствомъ электричества, для обзора всей выставки. Здѣсь, также, устроены азростатъ и цѣлые ряды построекъ для панорамы, театрума, концертовъ и проч.

Изъ Франкфурта мы заѣхали въ курортъ Висбаденъ. Не смотря на довольно простой и не особенно-сложный составъ минеральныхъ источниковъ, гдѣ главной составной частью является поваренная соль, Вис-

баденъ переполненъ приѣзжими. Самые источники отличаются между собою только температурой, изъ нихъ Kochbrunnen (55°) употребляется для питья, а Spiegelquelle (53°) и Gemeindequelle (39,4°) для ваннъ. Какъ курортъ Висбаденъ обставленъ не только очень хорошо, но даже очень роскошно. Сюда приѣзжаютъ много больныхъ, но еще больше здоровыхъ, для того, чтобы провести съ удовольствіемъ и съ удобствомъ лѣтнее время. Какъ гостинницы, такъ равно пансіоны и даже частныя квартиры обставлены съ комфортомъ. Цѣны на квартиры не дешевы, но и нельзя назвать очень высокими. Около курзала великолѣпный паркъ. Во время утренняго кофе, обѣда и вечеромъ играетъ музыка. Сообщенія въ городѣ очень удобны по конкѣ; для прогулокъ за городъ роскошные экипажи. Для прогулокъ въ городъ устроены прекрасныя дороги, обсаженные деревьями. Вокругъ города лѣса и горы съ продѣланными дорогами для прогулокъ по окрестностямъ. гдѣ повсюду, для отдыха, находите кофейни и рестораны. Въ числѣ приѣзжей публики нерѣдко можно видѣть русскихъ.

На паровомъ трамваѣ, изъ Висбадена мы доѣхали до Biebrich, гдѣ сѣли на пароходъ „Humboldt“ и поѣхали внизъ по Рейну въ Боннъ. Не смотря на то, что красивые берега Рейна мы еще раньше были очень хорошо знакомы, тѣмъ не менѣе однакоже и на этотъ разъ прогулка по лучшей части Рейна доставила намъ величайшее удовольствіе. Боннскій анатомическій музей не великъ и со времени послѣдняго его посѣщенія въ 1875 году увеличился, сравнительно, мало. Привилось нѣсколько препаратовъ по сравнительной анатоміи, а именно: плаценты разныхъ млекопитающихъ, сердца, кишечный каналъ и железы разныхъ животныхъ, мозгъ и внутренности нѣкоторыхъ рыбъ и еще нѣсколько другихъ препаратовъ.

Сдѣлавши на пароходѣ экскурсію въ Cöln, для осмотра собора (Dom), мы, по желѣзной дорогѣ, отправились въ Гейделбергъ. Здѣшній анатомическій музей принадлежитъ къ однимъ изъ богатѣйшихъ германскихъ анатомическихъ музеевъ. Особенно роскошная здѣсь коллекція препаратовъ по мозгу и нервной системѣ, основу которой положили еще знаменитый проф. Arnold. Не перечисляя въ отдѣльности препаратовъ, записанныхъ въ моемъ путевомъ журналѣ, я могу сказать съ увѣренностью, что ни одинъ изъ головныхъ нервовъ, а также спинно-мозговыхъ, включая сюда и симпатическій, не забыты въ этомъ музеѣ. Многіе изъ нервовъ (головные) имѣютъ цѣлыя серіи препаратовъ однороднаго характера, великолѣпно приготовленныхъ. Но не одна нервная система поставлена на препаратахъ здѣсь хорошо, а и по другимъ всѣмъ системамъ находятся богатѣйшія собранія. Нужно отдалиться

справедливость и гг. заведующимъ музеемъ въ томъ отноше-
нн что препаратами здѣсь очень дорожатъ и они держатся въ образ-
номъ порядкѣ. Со времени моего послѣдняго осмотра Гейдельбер-
ского музея (въ 1875 году), онъ значительно расширился. Помимо пре-
паратовъ по анатоміи человѣка, въ музеѣ прибавилось множество пре-
паратовъ по сравнительной анатоміи, которые добавлены, главнымъ
образомъ, трудами проф. Гегенбауэра. Проф. Гегенбауэръ, котораго мы
познакомили въ институтѣ, весьма любезно принялъ насъ, самъ показавъ
намъ весь институтъ и самъ демонстрировалъ намъ музей. Замѣтивши,
что мы ведемъ довольно подробныя замѣтки, онъ удвоилъ свою вни-
мательность и любезность, доставалъ изъ заднихъ рядовъ въ шкафахъ
мелкіе и крупныя препараты, отличающіеся особенно, какъ научнымъ
значеніемъ, такъ равно и по артистической, технической обработкѣ.
Гейдельбергскій музей оказался настолько богатъ, что, для обстоятель-
наго его осмотра, мы должны были еще и на другой день, не менѣе
вѣсн часовъ проработать въ немъ. Еще одно пріятное явленіе въ Гейдель-
бергѣ—это существованіе русской читальни (Hauptstrasse, № 105, III
Stock), гдѣ мы съ большимъ наслажденіемъ познакомились, изъ послѣд-
нихъ нумеровъ „Южнаго Края“, о всѣхъ новостяхъ г. Харькова.

Изъ Гейдельберга мы поѣхали въ Тюбингенъ. За 18 лѣтъ, со вре-
мени, какъ я былъ послѣдній разъ въ Тюбингенѣ, онъ значительно
выросъ въ постройкахъ; прибавились цѣлыя улицы. Анатомическій
музей не претерпѣлъ ровно никакихъ измѣненій, да и анатомическій
кабинетъ наполненъ почти исключительно прежними препаратами. При-
бавилось нѣсколько препаратовъ по сосудамъ (дуги аорты съ отходя-
щими аномальными сосудами art. vertebr. sin—2 преп., vena azygos и
образующія ее vv. intercostales, venae subcutaneae manus) и нѣсколько
препаратовъ по внутренностямъ. Проф. Генке, любезно насъ принявшій,
показалъ намъ послѣдніе приготовленные имъ препараты поперечныхъ
сѣченій, на замороженныхъ трупахъ, груди и живота, толщиной въ
сантиметръ и толщѣ. Послѣ отвердѣнія таковыхъ препаратовъ въ спирту,
сдѣланы вертикальными разрѣзами отдѣляется передняя часть брюшной
полости, чрезъ что еще лучше видно топографическое отношеніе внутрен-
ностей; кромѣ того, на тѣхъ же препаратахъ отдѣльныя органы, какъ
печень, селезенка, извилины тонкихъ кишекъ и желудка отрѣзаны на
мѣстахъ прикрѣпленія ихъ къ брюшнымъ стѣнкамъ и сосѣднимъ орга-
намъ и легко вынимаются, чрезъ что очень хорошо видно положеніе глу-
боко лежащихъ органовъ: почекъ, поджелудочной железы и тазовыхъ органовъ.
Внутренніе органы снова могутъ быть уложены въ занимаемые ими мѣста,
безъ нарушенія топографическаго положенія и безъ порчи препарата.

Побывавши, въ свободные часы, въ Гогенцолернскомъ замкѣ, мы уѣхали въ *Цюрихъ*, который меня поразилъ новыми уликами съ великолѣпными постройками. Анатомическій институтъ находится на прекрасномъ мѣстѣ и хотя онъ мнѣ былъ и до этого знакомъ, однакоже профессоръ Штеръ (Stöhr) снова показалъ мнѣ институтъ, начиная отъ подваловъ и кончая музеемъ. Послѣдній значительно сталъ богаче, сравнительно съ прежнимъ состояніемъ, и имѣетъ всѣ нужные препараты для преподаванія. Препараты содержатся очень аккуратно и чисто; крышки въ банкахъ, со спиртовыми препаратами, приклеиваются рыбьимъ клеемъ. Для удобства демонстрацій сложныхъ препаратовъ на лекціяхъ, многочисленнымъ слушателямъ, Штеръ поступаетъ слѣдующимъ образомъ: при демонстраціи, скажемъ, мускуловъ, нервовъ и сосудовъ предплечія, препаратъ укладывается и фиксируется на большую пробковую доску. За каждый отдѣльный мускулъ, или нервную, или артеріальную вѣточку цѣпляется тонкій крючекъ, отъ котораго въ сторону идетъ ниточка, на концѣ которой находится маленькая этикетка съ надписью того мускула, или нерва за который зацѣпленъ крючекъ. Такимъ образомъ на свободныхъ окраинахъ доски имѣются десятки этикетокъ. Такой препаратъ, во время лекціи передается на вторые, третьи и т. д. скамейки, на руки слушателямъ, между которыми онъ и циркулируетъ въ продолженіи всей лекціи. По увѣренію проф. Штера при подобномъ способѣ демонстраціи, выигрывается, во-первыхъ, много времени, а во-вторыхъ, дается полная возможность каждому изъ слушателей, хорошо и безошибочно, познакомиться съ препаратомъ. Часто приходится, вмѣсто одного, пускать въ оборотъ нѣсколько, совершенно одинаковыхъ, препаратовъ.

Сдѣлавши нѣсколько прогулокъ по городу и Цюрихскому озеру, мы поднялись по желѣзной дорогѣ на *Jutliberg*, откуда открывается чудный видъ на Швейцарскія Альпы.

Утомившись продолжительными и непрерывными переѣздами по желѣзнымъ дорогамъ и многочисленными осмотрами музеевъ, мы рѣшили съ племянникомъ немного отдохнуть, съ каковою цѣлью направились на симпатичное Четырехъ-кантонное озеро, въ *Luzern*, гдѣ помѣстились на недѣлю въ пансіонѣ *Felsberg*. Отдыхая въ *Luzern*, мы доставляли себѣ удовольствіе, дѣлая прогулки на пароходѣ, для осмотра городковъ и мѣстечекъ, расположенныхъ по берегамъ Четырехъ-кантоннаго озера. По желѣзнымъ дорогамъ поднимались на *Rigi-kulm* и *Pilatus* и прошли пѣшкомъ изъ *Flüel'n'a*, чрезъ *Axenstrasse*, до *Wilhelms Tell's Kapeile*.

По Сень-Готтардской желѣзной дорогѣ, проѣзжая множество короткихъ и длинныхъ тунелей, поднимаясь постепенно на страшную высоту и потомъ также постепенно спускаясь, мы изъ Швейцаріи проѣхали въ Италію и на самое короткое время остановились въ *Миланѣ*. Отдыхая, мы употребили 10 часовъ на бѣглый осмотръ достопримечательностей г. Милана и разумѣется побывали въ Миланскомъ соборѣ, галереѣ (Пассажѣ) Виктора Эммануила и другихъ мѣстахъ. Въ *Миланѣ* мы остановились мимоходомъ, главная же цѣль нашей поѣздки въ *Болонью*, куда мы и прибыли 10 іюля (по старому стилю). Въ *Болоньѣ* анатомическій музей громаднѣйшій и образцово содержится. Здѣсь можно видѣть препараты, приготовленные по всѣмъ способамъ. Кроме того, здѣсь сохраняются самые старые препараты, но въ прекрасномъ видѣ. Я нигдѣ не видѣлъ такой массы сухихъ препаратовъ, какъ въ *Болоньѣ*; правда, что многіе изъ нихъ имѣютъ чисто историческое значеніе и съ этой цѣлью видимо и сохраняются. Мускульная система вся представлена въ видѣ сухихъ препаратовъ и притомъ различныхъ. Мышцы имѣются, и въ видѣ цѣлыхъ группъ, и въ видѣ отдельныхъ мышцъ, съ яснымъ обозначеніемъ точекъ начала и приращенія. Отдѣльный шкафъ назначенъ исключительно лишь для формъ (Общая анатомія). Кроме сухихъ, есть множество спиртовыхъ и искусственныхъ (восковыхъ, гипсовыхъ) препаратовъ мышцъ. Въ таинствѣ же, если не въ большемъ, количествѣ сохраняются препараты нервнѣй. Сосудистая система, помимо нормальныхъ препаратовъ, заключаетъ въ себѣ громадное число аномалій. Сухіе препараты фасцій представляютъ искусствомъ ихъ приготовленія. Отдѣлъ внутренностей, занимающій большую залу, кроме сухихъ, налитыхъ препаратовъ одной, двухъ цвѣтными массами, кроме коррозионныхъ и искусственныхъ препаратовъ, представляетъ цѣлые ряды шкафовъ терпентинныхъ и спиртовыхъ препаратовъ. Железы съ выводными протоками представлены одновременно инъекціею артерій и венъ препарованы и изображены въ различныхъ препаратахъ, различнаго возраста людей. Костные препараты, въ видѣ отдѣльныхъ костей, или по извѣстнымъ группамъ, конечностей, туловища, таза, черепа фиксированы на черныхъ доскахъ. Тутъ же вы видите цѣлыя серіи костей и цѣлыхъ скелетовъ отъ пробнаго плода до взрослого человѣка. Распилы костей во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ. Прекрасная эмбриологическая коллекція. Тутъ и спиртовые препараты нервовъ и даже сухіе препараты спинного мозга, съ отходящими отъ него нервами. Небольшая серія препаратовъ, приготовленныхъ по способу Брунетти. Довольно большая коллекція племенныхъ череповъ. Много препарованныхъ спиртовыхъ

мозговъ, а также сухихъ и спиртовыхъ препаратовъ оболочекъ мозга. Въ одинъ пріемъ нѣтъ никакой возможности осмотрѣть весь Болонскій музей и намъ пришлось на это употребить не менѣе двухъ сутокъ.

Кромѣ анатомическаго музея, мы успѣли осмотрѣть еще скульптурный музей и одну картинную галерею.

Выѣзжая изъ Болоньи далѣе, на югъ Италіи, мы на время оставили въ сторонѣ нашу главную задачу осматривать анатомическіе институты и музеи и поѣхали просто какъ туристы, любопытства ради на короткое время въ *Римъ* и *Неаполь*. Такъ какъ оба эти города хорошо всѣмъ извѣстны по описаніямъ, то я позволяю себѣ только лишь перечислить, что намъ удалось осмотрѣть. Римъ это такой городъ, что куда ни пойдешь, повсюду натолкнешься на что нибудь замѣчательное исторически важное и интересное. Гуляя по городу, постоянно повторяешь исторію древняго и новаго Рима. Такъ и намъ во время прогулки пришлось пересмотрѣть массу разныхъ историческихъ памятниковъ, колоннъ, фонтановъ, остатки древнихъ храмовъ, коллизей, Forum, капитолій, разныя арки и ворота (di Trajano, di Constatino) и проч. Наибольшее число часовъ пошло у насъ на осмотръ церкви Петра и Павла. Въ Римѣ мы прожили 2½ сутокъ, причѣмъ съ ранняго утра и до поздняго вечера все ходили и ѣздили осматривать достопримечательности города.

Красивый по положенію Неаполь не понравился мнѣ по грязному содержанію улицъ.

Грустно становится видѣть, что такой громаднй и красиво построенный городъ не можетъ содержаться въ надлежащей чистотѣ и порядкѣ. Пыль и соръ на улицахъ, какой-то промзглый запахъ отъ убранныхъ отбросовъ и крайняя неопрятность простонародья отражаютъ лѣтомъ жизнь въ Неаполѣ. Во время нашего пребыванія Везувій сильно дымился. Въ Неаполѣ мы успѣли осмотрѣть: 1) національный музей, въ которомъ собрано все, что получено изъ раскопокъ Геркуланума и Помпеи; 2) S.-Martino и 3) Museum anatomicum. Последний очень скромныхъ размѣровъ и интересенъ больше для судебныхъ медиковъ, чѣмъ для анатома.

Изъ Неаполя мы направились въ *Анкону*, съ цѣлью оттуда пароходъ проѣхать по Адриатическому морю въ *Венецію*. Дорога изъ Неаполя въ Анкону очень красивая, такъ какъ проходитъ между Апеннинскими горами. Растительность богатая, южная. Кромѣ безконечныхъ виноградниковъ, здѣсь не рѣдки въ грунтѣ кипарисы, олеандры, пальмы (финиковая и вѣеобразная), а дико растутъ кактусы. Въ Анконѣ намъ неволь пришлось задержаться на 12 часовъ, въ ожиданіи отхода

Положеніе Анконы очень красивое; постройки южно-итальянскаго типа. Въ 6 часовъ вечера 17 іюля мы сѣли на пароходъ „Selima“ и отплыли въ Венецію. До 9 часовъ вечера погода была прекрасная, море совершенно спокойное. Съ 9 часовъ подулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ, а къ 10 часамъ насъ отчаянно качало. Только въ 7 часамъ утра прекратилась качка и въ $1\frac{1}{2}$ часа дня 18 іюля мы благополучно пристали къ Венеціи.

Послѣ южныхъ городовъ Италіи, Венеція показалась намъ и красивой и чистенькою. Несмотря на то, что я видѣлъ ее уже въ третій разъ, я съ большимъ интересомъ и любопытствомъ гулялъ по безконечнымъ ея магазинамъ, катался въ гондолѣ, осматривалъ церковь Св. Марка, дворецъ дожей и музей. Можно смѣло сказать, что въ Венецію мы приятно отдыхали двое сутокъ и только затѣмъ поѣхали въ Падую для осмотра анатомическаго института и музея. Анатомическій институтъ въ Падуѣ находится очень далеко отъ центра города. Осмотрѣвъ институтъ и музей въ первый разъ намъ не удалось, такъ какъ онъ былъ запертъ. Встрѣтившись, случайно, во дворѣ анатомическаго института съ проф. Канестрини и познакомившись съ нимъ, мы встрѣтили очень очень любезнаго человѣка, который пообѣщалъ, что на другой день въ 9 часовъ утра мы можемъ все видѣть, что пожелаемъ, и онъ самъ сообщитъ о нашемъ приѣздѣ директору анатомическаго института проф. Вляковичу. На другой день проф. Вляковичъ прислалъ мнѣ визитную карточку съ извѣстіемъ, что по болѣзни, онъ не можетъ явиться лично въ музей анатоміи, а потому поручилъ одному изъ своихъ ассистентовъ показать намъ музей. Помѣщеніе анатомическаго института въ Падуѣ видимо рассчитано на небольшое число слушателей и обставлено довольно скромно. Препаровочныя не большія, но свѣтлыя комнаты; меблировка простая. Музей тоже невеликъ; какихъ-бы-то было коллекцій здѣсь не имѣется. Препараты содержатся въ шкафахъ (не витринахъ). Наибольшее число препаратовъ содержится по анатоміи, хотя впрочемъ коллекція далеко не полная. Къ выдающимъ препаратамъ нужно причислить натуральные сухіе препараты, приготовленные по способамъ Брунетти и Вляковича. И тѣ и другіе препараты очень сходны между собою и отличаются только по цвѣту. Препараты Брунетти нѣсколько блѣднѣе, чѣмъ препараты Вляковича.

Во время прогулки по городу, мы имѣли случай видѣть памятники Кавура и Гарибальди.

Изъ Падуи мы поѣхали прямо въ *Венну*, куда и прибыли 23 іюля. Двѣ дни прожитыхъ нами въ Веннѣ употреблены были главнымъ образомъ на осмотръ музеевъ нормальной и сравнительной анатоміи (устроен-

ныхъ Гиртлемъ), мы осмотрѣли патоло-анатомическій музей и два публичныхъ анатомическихъ музея. Послѣдніе два музея заключали въ себѣ почти исключительно искусственные восковые препараты. Много времени ушло на осмотръ громаднѣйшаго музея естественныхъ наукъ (зоологическаго, сравнительно-анатомическаго, палеонтологическаго, минералогическаго, геологическаго и этнологическаго). Кромѣ обзора музеевъ, мы побывали въ Schatzkammer, пересмотрѣли двѣ картинныя галлерей, погуляли въ зоологическомъ саду (Schönbrunn), въ Пратері, Stadtpark, и Volksgarten и посѣтили три церкви: Stephanskirche, Veitikirche и Augustinerkirche.

Вѣной мы закончили наше заграничное путешествіе и 2-го августа возвратились въ Харьковъ.

Въ 1891 году, 1 апрѣля я, чрезъ г. гофмейстера двора Его Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, Мухоморова, получилъ приказаніе Его Высочества произвести вскрытіе и балзамированіе праха Ея Высочества, Государыни, Великой Княгини Ольги Феодоровны, въ Бозѣ почившей въ г. Харьковѣ, въ ночь (11 ч. 50 м.) съ 31 марта на 1-е апрѣля ¹⁾. Полученное приказаніе мною выполнено въ Царскихъ покояхъ Харьковскаго желѣзно-дорожнаго вокзала въ ночь съ 1-го на 2-е апрѣля, при участіи прозектора А. К. Бѣлоусова, помощника прозектора Н. М. Кондакова и въ присутствіи гг. профессоровъ В. Ф. Грубе, И. Н. Оболенскаго и г. лейбъ-медика двора Его Высочества доктора Л. Б. Бертенсона. Въ награду за произведенное балзамированіе изъ придворной конторы Его Высочества выдано 3000 руб. которые и были распределены, соразмѣрно, между лицами, производившими балзамированіе.

Въ томъ же 1891 году, 13 апрѣля, я вызванъ былъ телеграммою въ Алупку (Южный берегъ Крыма), куда я и прибылъ немедленно въ сопровожденіи прозектора А. К. Бѣлоусова и помощника прозектора Н. М. Кондакова. Отъ г. гофмейстера двора Его Высочества Николая Николаевича Старшаго, генерала Орлова я услышалъ, что Его Высочества Государю Великому Князю Николаю Николаевичу Младшему благоугодно было отдать приказъ, чтобы я произвелъ вскрытіе и балзамированіе праха Его Высочества, Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, въ Бозѣ почившаго въ Алупкѣ въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля. Полученный приказъ мною выполненъ раннимъ утромъ 14 апрѣля, при участіи проз. Бѣлоусова и пом. прозектора Кондакова и въ присутствіи проф. П. И. Ковалевскаго, лейбъ-медика

¹⁾ Харьковскія Губ. Вѣдомости. 1891 г., апрѣля 3, № 86.

М. М. Шершевскаго и докторовъ Мухина и Тихомирова. Затѣмъ я получилъ приказъ сопровождать прахъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя отъ Алупки до С.-Петербурга. Траурный поѣздъ прибылъ въ Петербургъ 24 апрѣля, въ 10 часовъ утра. Въ Петербургѣ я прожилъ до 30-го апрѣля и 2-го мая возвратился въ Харьковъ. Въ награду за исполненіе возложеннаго на меня порученія, изъ кабинета Его Императорскаго Величества, выдано мнѣ 3300 руб., которые и были мною распределены, соразмѣрно, между мной и моими помощниками.

Во время пребыванія моего въ Петербургѣ, его сіятельство г-нъ министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ удостоилъ меня приглашеніемъ на обѣдъ 27 апрѣля.

Въ 1890 и 1891 годахъ я былъ назначенъ членомъ испытательной медицинской комиссіи при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ за званіе лѣкаря. Предсѣдателемъ комиссіи въ 1890 г. былъ профессоръ Арсеній Яковлевичъ Щербаковъ, а въ 1891 году проф. Михаилъ Ивановичъ Субботинъ.

Въ 1891 г., октября 11-го, распоряженіемъ г. попечителя Харьковского учебнаго округа, я назначенъ завѣдующимъ анатомическимъ институтомъ Харьковскаго университета.

Въ 1892 году я напечаталъ въ газетѣ „Харьковскія Вѣдомости“, 9 января и въ газетѣ „Южный Край“, 9 января, № 3785, некрологъ профессора И. К. Вагнеръ.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 27 января 1892 г. заслушано отношеніе г. ректора университета, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 17 декабря 1891 г., за № 21202, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ анатоміи, статскій совѣтникъ М. А. Поповъ оставленъ на службѣ въ занимаемой должности на пять лѣтъ, со времени выслуги имъ 25-лѣтняго стажа учебной службы, съ 3-го января 1892 года.

Какъ уже упомянуто выше, 20 января 1892 г. я былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой мною кафедрѣ.

Въ 1892 г. я одинъ разъ былъ назначенъ медицинскимъ факультетомъ рецензентомъ (17 февраля) на диссертацию докторанта Глинскаго и два раза выступалъ въ качествѣ официальнаго оппонента при публичной защитѣ диссертаций: а) лѣкаремъ Николаемъ Мухинымъ „Къ ученію о гистологическомъ строеніи спиннаго мозга“, 8 марта и б) лѣкаремъ Александромъ Глинскимъ „Къ сравнительной гистологіи пищевода“, 26 апрѣля.

Въ 1892 году я снова былъ назначенъ членомъ испытательной медицинской комиссіи на званіе лѣкаря, предсѣдателемъ которой былъ проф. Евгенийъ Ивановичъ Афанасьевъ.

Въ засѣданіе медицинскаго факультета 20 марта 1893 года представлено было сочиненіе лѣкаря Трахтенберга, подъ названіемъ „Нѣкоторые общіе вопросы строенія центральной нервной системы“, какъ диссертация на степень доктора медицины. Факультетъ назначилъ рецензентами означеннаго сочиненія проф. Н. К. Кульчицкаго и меня. Въ засѣданіи медицинскаго факультета 1-го мая, мною была прочитана рецензія слѣдующаго содержанія:

„Разсмотрѣнное мною, по порученію факультета, сочиненіе лѣкаря Трахтенберга „О нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ строенія центральной нервной системы“, представленное имъ, какъ диссертация на степень доктора медицины, заключаетъ въ себѣ 5½ печатныхъ листовъ (90 стр.) съ приложеніемъ къ нимъ списка сочиненій, которыми пользовался авторъ, а также таблицы съ 10 рисунками и объясненіями къ нимъ.

Вся работа заключаетъ въ себѣ краткое предисловіе и три отдѣла. Въ первомъ, озаглавленномъ „Вмѣсто предисловія“, авторъ говоритъ о методѣ Гольджи, примѣняемомъ при изученіи тончайшаго строенія нервной системы и о томъ, какой громадный переворотъ произведенъ въ ученіи центральной нервной системы, благодаря этому методу. Далѣе онъ самъ опредѣляетъ характеръ своей работы и цѣль ея слѣдующими словами: „Авторъ желалъ *проверить* только нѣкоторые общіе вопросы строенія центральной нервной системы и наиболѣе подходящимъ объектомъ для своихъ цѣлей нашелъ спинной мозгъ“.

Затѣмъ слѣдуетъ, такъ сказать, литературный, *первый отдѣлъ*. Авторъ, сдѣлавши кратенькое, грубо-анатомическое описаніе спинного мозга, переходитъ потомъ къ изложенію тончайшаго строенія спиннаго мозга, съ приведеніемъ при этомъ мнѣній различныхъ ученыхъ. Изложеніе тончайшаго строенія сѣраго вещества спинного мозга идетъ въ такомъ порядкѣ: *canalis centralis, substantia gelatinosa centralis, commissura ant. et post., cornua antt. et postt., tractus intemedio-lateralis, proc. reticularis, columna vesicularis, subst. gelatinosa Rolando, subst. spongiosa переднихъ и заднихъ роговъ*. Описаны при этомъ входящія въ составъ роговъ нервныя клѣтки и нервныя волокна, ходъ и направленіе корешковыхъ волоконъ въ сѣромъ веществѣ мозга. Затѣмъ говорится о невроглии и мягкой оболочкѣ мозга. Особенно много удѣлено вниманія ходу нервныхъ волоконъ въ спинномъ мозгу, причемъ довольно подробно приводятся взгляды по этому вопросу семнадцати извѣстныхъ ученыхъ. Изложеніе авторомъ различныхъ выдержекъ ученыхъ не отличается особенною ясностью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ становится даже трудно понимаемымъ, какъ напримѣръ, изложеніе ученія Клерка на стр. 20-й.

Второй отдѣлъ диссертациі состоитъ изъ подробныхъ рефератовъ описаній Goldgi, Ramon у Kajał'я, Келликера, Van Gehuchten'a, Len-Issek'a, Лавдовскаго и другихъ о строеніи главнымъ образомъ спиннаго мозга, а также мозжечка и даже касается немного головного мозга. Изложеніе рефератовъ хотя и подробное, но читается довольно скучно.

Въ третьемъ отдѣлѣ изложенъ подробно методъ изслѣдованія Goldgi съ видоизмѣненіями, сдѣланными въ немъ д-ромъ Павловымъ и другими. Работу свою авторъ производилъ по способу Goldgi. Объектомъ изслѣдованія служили спинные мозги взрослой, молодой ($1\frac{1}{2}$ мѣсяца) и новорожденной собаки, бычачьяго зародыша, взрослой кошки, человека и наконецъ *ganae esculentae*. Авторомъ подробно описаны: 1) клѣт-ки боковыхъ столбовъ, 2) клѣтки переднихъ столбовъ, 3) заднестол-бовыя клѣтки, 4) двигательныя клѣтки, 5) комиссуральныя клѣтки и 6) клѣтки заднихъ роговъ.

Выводы, къ которымъ авторъ пришелъ при своихъ изслѣдова-ніяхъ, слѣдующіе: 1) нервныя клѣтки имѣютъ только одинъ нервный отростокъ, только помощью его одного и его развѣтвленій нервныя клѣтки находятся въ соединеніи съ нервными волокнами бѣлаго веще-ства спинного мозга; 2) нервный отростокъ столбовыхъ клѣтокъ даетъ отъ себя боковыя вѣточки, свободно оканчивающіяся въ сѣромъ веществѣ; 3) протоплазматическіе отростки хотя и переходятъ въ бѣлое вещество, но никакого отношенія къ нервнымъ волокнамъ не имѣютъ; 4) ни нервный отростокъ, ни протоплазматическіе отростки не обра-зуютъ въ сѣромъ веществѣ густой сѣти; 5) нутритивное значеніе про-топлазматическихъ отростковъ дѣлается не доказаннымъ; 6) особое по-значеніе, среди нервныхъ клѣтокъ спинного мозга, занимаютъ маленькія нервныя клѣтки заднихъ роговъ, нервный отростокъ которыхъ распа-дается на большое число вѣтвей. Какъ отростокъ, такъ и вѣтви его въ сѣраго вещества не выходятъ. Клѣтки эти соотвѣтствуютъ — чув-ствительнымъ клѣткамъ Гольджи; представляется весьма вѣроятнымъ, что имъ дѣйствительно присуща функція чувствительныхъ клѣтокъ; 7) заднестолбовыя клѣтки съ большою вѣроятностью нужно отнести къ чувствительнымъ клѣткамъ; 8) комиссурныя клѣтки — суть собственно боковыя клѣтки, нервный отростокъ которыхъ, чрезъ переднюю и заднюю спайку, направляется только въ передніе столбы противопо-ложной стороны.

Относительно коллатеральныхъ вѣточекъ (*Collaterales*) авторъ, на основаніи своихъ изслѣдованій, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) задне-корешковыя волокна, при вступленіи въ спинной мозгъ, на-

правляются въ задніе столбы и тамъ распадаются на двѣ вѣтви, восходящую и нисходящую, изъ которыхъ нисходящая вступаетъ въ задніе рога, а восходящая подымается къ продолговатому мозгу, въ заднихъ столбахъ. Обѣ вѣтви даютъ collaterales, направляющіяся въ задніе рога; 2) Collaterales не принимаютъ участія въ образованіи нервной сѣти въ сѣромъ веществѣ, такъ какъ и сѣти такой не существуетъ и онѣ свободно оканчиваются; 3) Collaterales, повидимому, не представляютъ короткихъ путей, какъ думаютъ Ramon у Cajal и Kölliker, напротивъ скорѣе нужно думать, что онѣ представляютъ болѣе длинные пути; 4) Изученіе хода „collaterales“ должно составить предметъ отдѣльнаго изслѣдованія.

Обращаясь къ оцѣнкѣ достоинства и недостатковъ представленной работы, лично я могу сказать слѣдующее: вопросъ, выбранный авторомъ для разработки—вопросъ въ высшей степени сложный и трудный для изслѣдованія, требующій, съ одной стороны, солидной подготовки въ литературѣ этого вопроса, которая, мимоходомъ сказать, весьма обширна, съ другой стороны хорошія свѣдѣнія и практическое знакомство съ методами изслѣдованія центральной нервной системы. Если первые два отдѣла диссертациі, по изложенію, немного тяжелы и неясны при чтеніи, то вина автора, въ этомъ случаѣ, можетъ быть лишь отчасти, такъ какъ и изложеніе ученія о строеніи спиннаго мозга, у различныхъ авторовъ, такъ разнится, такъ сложно, что, поневолѣ, можетъ и въ рефератъ вкратчѣ вкрасться неясность. За то въ третьемъ отдѣлѣ авторъ показалъ до очевидности, насколько хорошо онъ освоился съ своей темой и техникой изслѣдованія, благодаря чему и получилъ весьма интересные, хотя правда, повѣрочные результаты, значительно разъясняющіе ту путаницу въ строеніи спиннаго мозга, которая была даже до послѣдняго времени.

Беря все сказанное во вниманіе, я, лично, могу только признать представленную работу Трахтенберга вполне удовлетворяющей своей цѣли.

Мнѣніе проф. Н. К. Кульчицкаго, о той же диссертациі, было высказано въ благопріятномъ смыслѣ для Трахтенберга. Членами факультета диссертациія Трахтенберга была одобрена.

5-го мая 1893 года мнѣ пришлось 2 раза выступить въ качествѣ официального оппонента при публичной защитѣ диссертациі лѣкарями Трахтенбергомъ и Михаиломъ Поповымъ; диссертациія послѣдняго была „О невроглии“. При публичной защитѣ мною, по поводу диссертациі Трахтенберга, высказано было тоже самое мнѣніе, которое мною было представлено въ рецензіи и кромѣ того указано было на тяжелый слогъ диссертациі и сдѣланы нѣкоторыя мелкія указанія на неточности и

нужности, встрѣчающіяся въ диссертациі. Другому докторанту Ми-
халу Попову, въ томъ-же публичномъ засѣданіи, мною было сказано
слѣдующее:

„Съ особеннымъ интересомъ прочиталъ я вашу работу „О неврогліи“;
хотѣлъ сказать съ интересомъ, но даже съ удовольствіемъ, по причинѣ
яснаго и хорошо обработаннаго ея изложенія. Ваша диссертациа чи-
тается легко и пріятно и въ тоже время съ громадной пользой. Пред-
метъ, взятый вами для разработки, какъ вамъ самимъ хорошо извѣстно,
нельзя отнести къ легкимъ задачамъ, наоборотъ, невроглія—это одна
изъ тѣхъ тканей, строеніе и распредѣленіе которой въ центральной
нервной системѣ трудновато поддается изслѣдованію, вслѣдствіе, если
можно такъ выразиться, мелкоты размѣровъ ея элементовъ и атипич-
ности строенія. Разновременно приложенные различнаго рода способы
изслѣдованія давали далеко не всегда ясныя и одинаковыя картины,
и потому, естественно, и описанія разныхъ ученыхъ, точныхъ изслѣ-
дователей, разнились между собой. Вотъ почему, разумѣется, желатель-
но было разобраться со всѣми полученными до сихъ поръ свѣдѣніями
о неврогліи и, благодаря вновь выработанному уважаемымъ профес-
соромъ Н. К. Кульчицкимъ методу, замѣчательно хорошо очерчиваю-
щему, на микроскопическихъ препаратахъ, элементы неврогліи, жела-
тельно было проконтролировать все доселѣ написанное о ней. Долженъ
признаться, что съ заданной темой вы справились довольно удовлет-
ворительно.

Вашъ литературный отдѣлъ, отъ 1 до 67 страницы включительно,
вызываетъ замѣчательно хорошо, ясно и полно. Всѣ, не только наиболѣе
важныя работы по неврогліи, но даже и второстепенныя рефери-
рованы вами вполне обстоятельно. Затѣмъ, произведенныя вами соб-
ственныя изслѣдованія и полученные при этомъ результаты нужно при-
знать вполне плодотворными. Хорошо вы также поступили, что помѣ-
стили рисунки въ текстѣ. Это большое удобство для читающаго.

Признавая поэтому вашу работу прекраснымъ вкладомъ въ науку,
и, конечно, по существу ея и не буду возражать, такъ какъ не вижу къ
ней никакой причины. Обращу только ваше вниманіе на нѣкоторыя
ошибки, не совсѣмъ удобныя, и затѣмъ на нѣкоторыя неясности, кото-
рыя крайне нежелательны въ такой обстоятельной работѣ, какъ ваша.

Указавши на неточности и неясности на стр. 9, 59, 66, 75, 85,
93, 96, 97 и 100, я закончилъ свои замѣчанія слѣдующими сло-
вами. „Во всякомъ случаѣ повторяю, что сдѣланныя мною замѣчанія,
разумѣется, не могутъ касаться сути диссертациі и остается только по-
желать вамъ и въ будущемъ почаще дарить обществу такими обстоятель-

ными работами". Трахтенбергъ и Мих. Поповъ удостоены медицинскимъ факультетомъ степени доктора медицины.

Въ томъ-же 1893 года, въ первыхъ числахъ мая, я былъ снова назначенъ медицинскимъ факультетомъ рецензентомъ диссертациі лѣкаря В. Θ. Воскресенскаго, подъ заглавіемъ „Къ вопросу о синовіальныхъ влагалищахъ кисти руки“. Въ засѣданіи медицинскаго факультета 20 мая мною была прочитана слѣдующая рецензія:

„Исполняя возложенное на меня порученіе факультета, я разсмотрѣлъ письменную работу лѣкаря В. Θ. Воскресенскаго, подъ заглавіемъ „Къ вопросу о синовіальныхъ влагалищахъ кисти руки“, представленную имъ какъ диссертациія на степень доктора медицины, и имѣю честь доложить факультету слѣдующее:

Резерватъ. Манускриптъ лѣкаря Воскресенскаго заключаетъ въ себѣ 17 писчихъ листовъ и 8 рисунковъ съ объясненіями. На первыхъ страницахъ авторъ высказываетъ мотивы, побудившіе его взяться за анатомическую разработку вопроса о синовіальныхъ влагалищахъ кисти. Мотивы эти: 1) Важность и необходимость для хирурговъ точныя анатомическія свѣдѣнія о синовіальныхъ влагалищахъ, на случай ихъ заболѣванія, или вообще при операціяхъ, въ области ихъ распространенія. 2) Разнорѣчивость въ анатомическомъ описаніи этихъ влагалищъ, встрѣчающаяся у различныхъ авторовъ.

Задачею своей авторъ поставилъ точное анатомическое изслѣдованіе синовіальныхъ влагалищъ, съ опредѣленіемъ ихъ размѣра и границъ. Свои изслѣдованія авторъ произвелъ на 100 взрослыхъ трупахъ (74 мужскихъ и 26 женскихъ) и при томъ путемъ простой анатомической препаровки, безъ всякихъ предварительныхъ приѣмовъ, какъ на примѣръ, наливанія синовіальныхъ влагалищъ жидкостью, или надуванія ихъ воздухомъ.

Въ слѣдующемъ затѣмъ „литературномъ отдѣлѣ“ (стр. 9—43), авторъ приводитъ разныя выборки изъ сочиненій: Gosselin'a, Michon'a, Malgaigne'я, Luschka, Henle, Sappey, Schwarz'a и Schüller'a, Tillaux, Henke, Рише, Hoffmann-Rauber'a, Rosthorn'a, Joessel'я, Debierre'a и Зернова (всего 17 авторовъ).

За литературнымъ отдѣломъ слѣдуетъ изложеніе результатовъ собственныхъ изслѣдованій автора. Изъ 100 труповъ на 80-ти имъ найдено не 2, а 3 синовиальныхъ влагалища сухожилій: наружное (лучевое), внутреннее (локтевое) и третье—заднее.

Въ *наружномъ* синовиальномъ влагалищѣ, для m. flex. poll. longus, авторъ различаетъ два отдѣла: верхній—широкій и нижній узкій. Первый поднимается на 2—3 см. надъ proc. styloid. radii и идетъ до

articul. carpo-metacarp. pollicis, а второй—отъ нижняго конца перваго фаланги до основанія второй фаланги большаго пальца. Длина перваго фаланги отъ 5—7 см. и втораго—отъ 5—7 см. Наружное синовіальное влагалище состоитъ изъ 2 листковъ, паріетальнаго и висцеральнаго. Передняя стѣнка паріетальнаго листка прилегаєтъ къ глубокой пла- стинкѣ апоневроза предплечія, къ *lig. carpi vol.* и къ поверхности го- ловки *m. flex. pollicis brevis*. Ниже ложемъ его, до основанія 2 фалан- ги, служить костно-фиброзный каналъ. Кнаружи паріетальный листокъ приростаєтъ къ ткани глубокаго апоневроза предплечія, затѣмъ къ связ- камъ *os. scaphoid. et multang. majoris* и къ сухожильному началу *m. flex. pollicis brevis*; сзади паріетальный листокъ прилегаєтъ къ связкамъ, связывающимъ лучъ, ладѣйку и большую многоугольную кость и къ глу- бокой головкѣ *m. flex. pollicis brevis*. Квнутри, наконецъ, прилегаєтъ къ *ext. medianus* и къ перегородкѣ, отдѣляющей это влагалище отъ вну- тренняго. Ширина самой фиброзной перегородки равна 1—1½ см. Со стороны перегородки, въ наружное синовіальное влагалище вдаєтся складка, которая тянется, или по всей его длинѣ до *articul. metacarpophalangea poll.*, или раздѣляется на 2, 3 и болѣе складокъ. По наблю- денію автора, наружное синовіальное влагалище можетъ сообщаться съ синовіальнымъ влагалищемъ большаго пальца безъ перерыва (15 слу- чаетъ на 100), или бываєтъ обособлено (2 случ. на 100), или же, на- конецъ, образуется сообщительное отверстіе, при помощи синовіальной складки (8 случ. на 100). У верхняго конца сухожилія *m. flex. poll.* всегда бываєтъ двойная, полулунной формы, складка, поднимаю- щаяся вверхъ на 2—3 см.

Внутреннее (локтевое) синовіальное влагалище. Длина его равна 13—18 см., въ большинствѣ случаевъ (75 на 100)—15 см. Разница въ длинѣ зависитъ отъ длины кисти. Локтевое синовіальное влагалище шире лучеваго, состоитъ также изъ паріетальнаго и висцеральнаго ли- стковъ. Паріетальный листокъ, начавшись отъ внутренняго края *perv. mediani*, распространяется вверхъ, внизъ и квнутри. Передняя повер- хность этого листка соприкасается съ апоневрозомъ *antibrachii*, съ коль- цевидной связкой и съ *aponevrosis palmaris*. Задняя поверхность этого листка обращена къ сухожиліямъ поверхностнаго и глубокаго сгиба- теля средняго, безымяннаго и малаго пальцевъ, причемъ вверхъ на сухожиліи средняго пальца оканчивается на уровнѣ *proc. styl. radii*, су- хожиліе безымяннаго пальца покрывается на 1 см. выше, а мизинца на 2—3 см. выше *proc. styl. radii*. Внизу передній листокъ оканчивается на сухожиліи средняго пальца, на уровнѣ поверхностной артеріальной дуги, на сухожиліи 4 пальца на 1 см. ниже, а сухожиліе 5 паль-

ца сопровождается имъ до artic. metacarpophalangea (24 случая на 100). Свнутри паріетальный листокъ прикрѣпляется къ m. flex. dig. min., hamulus oss. hamati, os pisiforme и прилегаетъ къ nerv. ulnaris. Связка расположена на связочномъ аппаратѣ ulnae et oss. lunat., triquetrum, hamat., capitatum, ossa metacarpi III, IV и V и лежащихъ между послѣдними mm. inteross. inter. Спереди отъ n. medianus, а сзади отъ перегородки, отдѣляющей лучевое и локтевое синовиальныя влагалища, паріетальный листокъ внутреннего синовиальнаго влагалища переходитъ въ висцеральный, который прилежитъ къ сухожиліямъ поверхностнаго и глубокаго сгибателей III, IV и V пальцевъ, причемъ эти послѣдніе покрываются имъ неравномѣрно. Авторъ затѣмъ довольно подробно описываетъ отношеніе висцеральнаго листка къ сухожиліямъ сгибателей III, IV и V пальцевъ, обращая вниманіе на складки при семъ образующіяся, а также на полости, а равно на величину и отношеніе этихъ и послѣднихъ къ главной полости внутреннего (локтеваго) синовиальнаго влагалища.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ описанію *задняго* синовиальнаго влагалища, которое иногда помѣщается позади всего пучка сгибателей, а иногда оно назначено исключительно для сухожилія глубокаго сгибателя указательнаго пальца. Верхняя граница этой полости достигаетъ или на 1 см. выше линіи лучезапястнаго сочлененія, или на линіи этого сочлененія, или на 1 см. ниже линіи того же сочлененія, т. е. до уровня перваго ряда костей запястья. Нижняя граница полости, предлинѣя въ 3—4 см., доходитъ до середины os. capitati. Наружная стѣнка полости проходитъ по внутреннему краю os. scaphoidei. Внутренняя стѣнка прилегаетъ къ передней поверхности oss. hamati et triquetri и переходитъ на переднюю поверхность нижняго конца ulnae. Передняя стѣнка этой полости прикрѣплена къ задней поверхности сухожилій глубокаго сгибателя пальцевъ. Форма полости треугольная, причемъ основаніе направлено вверхъ, а вершина—внизъ. Если задняя синовиальная полость назначена для одного только указательнаго пальца, то она спускается до середины oss. metacarpi II, или даже до его головки. Авторъ 3 раза видѣлъ изолированную синовиальную полость въ 2—3 см. длиною, между сухожиліемъ глубокаго сгибателя указательнаго пальца и его соединительно-тканевымъ покровомъ. Полость эта сообщалась отверстіемъ съ задней полостью.

Что касается до сообщенія между собой всѣхъ описанныхъ синовиальныхъ полостей, то оно, по наблюденіямъ автора, встрѣчается въ слѣдующемъ % отношеніи: чаще (10:100) между наружнымъ и заднимъ синовиальными влагалищами, рѣже (5:100) между внутреннимъ

и заднимъ и еще рѣже (2:100) когда всѣ полости сообщаются между собой. На старческихъ трупахъ наружная и внутренняя стѣнки задней полости видимо атрофируются и сообщеніе всѣхъ трехъ полостей бываетъ чаще (20 на 50).

Окончивши описаніе синовіальныхъ влагалищъ ладонной поверхности кисти, авторъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: 1) Согласно съ Schüllerомъ, необходимо признать не 2, а 3 синовіальныхъ влагалища. 2) Наружное синовіальное влагалище сообщается съ синовіальнымъ влагалищемъ большаго пальца, а внутреннее—съ такимъ же влагалищемъ мизинца. 3) Верхній конецъ наружнаго влагалища поднимается чаще, чѣмъ внутренняго, иногда бываетъ на одномъ уровнѣ и изрѣдка ниже внутренняго влагалища. 4) Нижняго края *musc. pronat. quadr.*, какъ наружное, такъ и внутреннее синовіальныя влагалища достигаютъ рѣдко. Авторъ видѣлъ всего 2 подобныхъ случая. 5) Заднее синовіальное влагалище бываетъ одинаково какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Длина задней синовіальной полости колеблется между 3 и 8 см.

Приступая къ изслѣдованію синовіальныхъ влагалищъ сухожилій тыльной поверхности кисти, авторъ задался цѣлью точно опредѣлить границы этихъ влагалищъ и затѣмъ численно опредѣлить ихъ длину.

1. *Синовіальное влагалище сухожилій m. extensoris communis digitorum и сухожилія m. extensoris indicis proprii.* Сдѣлавши нѣкоторыя литературныя справки объ этомъ влагалищѣ, авторъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ: Это влагалище самое широкое на тылѣ кисти и включаетъ въ себѣ 5 сухожилій (4-m. *extens. dig. comm.* и 1-m. *extens. indicis propr.*). Вверху это влагалище уже, внизу шире. Ширина на тылѣ *lig. carpi dors.* = 1 см., внизу у основанія пястныхъ костей — 2 см. Вверху оно начинается на 2½ или 3 см. выше *proc. styl.*, тянется книзу, чаще на 6 см., а иногда и на 8 см. Паріетальный листокъ лежитъ на нижнемъ концѣ *radius'a*, на тылѣ *oss. lunati, capituli et triquetri* и на основаніи пястныхъ костей; затѣмъ прилегаетъ къ *lig. carpi dorsale* и къ тыльному апоневрозу. Кнаружи граничитъ съ сухо-фибрознымъ каналомъ *mm. extens. pollicis longi et extens. carpi radialis brevis* а кънутри—съ такимъ же каналомъ *m. extens. dig. minimi*. Задняго паріетальнаго листка къ переднему идутъ перегородки, отдѣляющія сухожилія другъ отъ друга, такъ что каждое сухожиліе лежитъ какъ бы въ отдѣльномъ каналѣ, причемъ влагалище на безымянномъ пальцѣ и на мизинцѣ спускается ниже, чѣмъ у другихъ пальцевъ. Въ половинѣ наблюдавшихся авторомъ случаевъ сухожиліе *m. extens. indicis propr.* имѣло особое синовіальное влагалище (4—5 см. длины), которое сообщалось съ главнымъ синовіальнымъ влагалищемъ.

2. *Синовиальное влагалище сухожилий mm. extens. carpi radialis longi et brevis.* Сдѣлавши выборки изъ сочиненій различныхъ ученыхъ, авторъ представляетъ свое описаніе этого влагалища, причемъ говоритъ, что въ половинѣ случаевъ оно бываетъ отдѣльно для каждого изъ сухожилий, тянется по задней поверхности нижняго конца лучевой кости и запястныхъ костей (naviculare, multangulum majus et capitatum). Оба влагалища отдѣляются другъ отъ друга тонкой перегородкой. Кънутри отъ влагалища лежатъ костно-фиброзные каналы *mm. extens. poll. longi et extens. dig. comm.*, а книзу *V. et N. radialis*. Длина синовиальнаго канала *m. extens. carpi radialis brevis* = 6—7 см., а *m. extens. carpi radialis longi* = 4—5 см. Верхній конецъ обоихъ влагалищъ идетъ на 2½ или 3½ см. выше *proc. styl. radii*. Нижній конецъ влагалища *m. extens. carpi radialis brevis* идетъ до *basis metacarpi digiti III*, а *m. extens. carpi radialis longi* оканчивается на 2—3 см. выше прикрѣпленія этого мускула.

3. *Синовиальное влагалище сухожилия m. extens. poll. longi.* Влагалище это выстилаетъ костно-фиброзный каналъ, по которому скользитъ сухожилие; оно дугообразно изогнуто. Верхній конецъ на 3—4—4½ см. выше *proc. styl. radii*, такъ что иногда захватываетъ мясистую часть мышцы. Нижній конецъ спускается на 1—2 см. ниже основанія пястной кости большаго пальца. Длина влагалища 7—9 см. На тыльной стѣнкѣ влагалища обыкновенно бываетъ отверстіе (1 см. длины и ½ см. ширины), посредствомъ котораго это влагалище сообщается съ влагалищемъ *mm. extens. poll. longi et brevis*. Отверстіе это по автору существовало всего 1 разъ.

4. *Синовиальное влагалище сухожилий mm. abductoris pollicis longi et extensoris pollicis brevis.* Влагалище это помѣщается въ костно-фиброзномъ каналѣ на лучевомъ краѣ предплечія и кисти руки; вверху оно общее, а внизу дѣлится—для каждого сухожилия отдѣльное. Начало его 3 см. выше *proc. styloid. radii*. Нижній конецъ влагалища *m. abduct. longi* доходитъ до сочлененія *os. navicul.* съ *os multang. maj.* Длина 4—5½ см. Нижній конецъ влагалища *m. extens. poll. brevis* опускается на 1 см. ниже основанія пястной кости большаго пальца. Длина 6—7½ см. Иногда наблюдаются (2 раза) отдѣльные влагалища для каждого изъ сухожилий. Обыкновенно же отдѣляются помѣщеніемъ каждого изъ сухожилий складкою синовиальной оболочки.

5. *Синовиальное влагалище mm. extens. digiti minimi et extens. carpi ulnaris.* По автору для сухожилия *m. extens. dig. min.* существуетъ отдѣльное влагалище на тылѣ руки между тыльнымъ аноневрозомъ, коллатеральной связкой и связочнымъ аппаратомъ *ulnae, oss. lunati, triquetri et hamati* и тыльной поверхностью *os. metacarpi digiti V*. Верхній

Вѣтъ влагалища чаще поднимается на $1\frac{1}{2}$ —2 см. выше *proc. styl. radii*; нижній конецъ опускается до средней трети *os. metacarpi dig. minimi*. Длина влагалища 9 см. Сухожилие *m. extens. carpi ulnaris* имѣетъ особое влагалище съ паріетальнымъ и висцеральнымъ листками: первый выстилаетъ костно-фиброзный каналъ, второй переходитъ на влагалище. Верхній конецъ влагалища надъ головкой *ulnae*, а нижній конецъ не доходитъ на 4, а иногда на 2 см. до основанія *os. metacarpi dig. V*. Длина влагалища $4\frac{1}{2}$ —6 см. На сухожилии *m. flex. carpi ulnaris* образуется складка синовіальной оболочки, въ которой находятся нервы и сосуды.

Къ диссертациі приложены 8 рисунковъ, сдѣланныхъ карандашомъ и промъ Баранниковымъ съ натуры, которые изображаютъ: рис. 1-й и 2-й—синовіальное влагалище *m. flex. pollicis longi* лѣвой руки; рис. 3-й и 4-й внутреннее синовіальное влагалище лѣвой руки; рис. 5-й—часть внутреннего влагалища лѣвой руки; рис. 6-й—синовіальныя влагалища *mm. flex. poll. brevis et abduct. poll. longi*; рис. 7-й—часть фиброзно-синовіального влагалища *mm. extens. carpi radialis longi et brevis* лѣвой руки; рис. 8-й—заднее синовіальное влагалище лѣвой руки. Рисунки карандашомъ сдѣланы довольно не дурно, но выборъ ихъ, въ общемъ, нельзя назвать удачнымъ, такъ какъ они далеко не информативны, за исключеніемъ рисунка 8-го. Этимъ я заканчиваю рефератъ работы лекаря Воскресенскаго.

Мнѣніе. Обращаясь къ оцѣнкѣ этой работы, представленной какъ диссертациі на степень доктора медицины, имѣю честь доложить слѣдующее:

Вопросъ о синовіальныхъ влагалищахъ сухожилій на ладонной и тыльной поверхностяхъ кисти представляетъ одну изъ интересныхъ анатомическихъ проблеммъ, которая впрочемъ, далеко не разрѣшается представляемой работой. Анатомія синовіальныхъ влагалищъ дѣйстви-тельно еще нуждается въ детальномъ описаніи, не смотря на то, что въ анатомической литературѣ существуютъ, какъ въ общихъ, такъ и въ специальныхъ сочиненіяхъ весьма много описаній этихъ влагалищъ. При настоящемъ состояніи анатомическаго ученія о синовіальныхъ влагалищахъ все, что желательно было-бы получить отъ новой работы,—это во 1-хъ, описаніе грубой формы влагалищъ сухожилій съ частнымъ топографо-анатомическимъ описаніемъ cadaго изъ нихъ въ отдѣльности; во 2-хъ, максимальная степень растяженія этихъ влагалищъ; въ 3-хъ, точныя измѣренія длины и ширины ихъ на различныхъ пунктахъ и при различныхъ условіяхъ; въ 4-хъ, описаніе коммуникацій влагалищъ, если таковыя существуютъ и въ 5-хъ, образованіе во влагалищахъ складокъ и перегородокъ.

Понятно, что при выполненіи этихъ задачъ недостаточно одной простой анатомической препаровки, а къ этому нужно прибавить и кое какіе добавочные приемы, какъ на примѣръ наполненіе самыхъ влагалищъ путемъ инъекціи разными массами и по преимуществу очень жидкими, (какъ на примѣръ, жидкая окрашенная желатинная, или бѣлковая масса), или инъекціей воздухомъ. При такихъ условіяхъ и препаровка и описаніе значительно упрощаются. Измѣренія производятся легко и на всѣхъ возможныхъ пунктахъ. Такого рода инъекціями также легко выясняется коммуникація между влагалищами, которыя легко могутъ быть просмотрѣны при обыкновенномъ изслѣдованіи, какъ на примѣръ при простомъ вскрытіи влагалищъ, или при изслѣдованіи зондомъ. Разумѣется, что, послѣ сдѣланнаго описанія инъекціонныхъ и препарованныхъ такимъ образомъ препаратовъ, должна слѣдовать дополнительная разработка вопроса путемъ простаго вскрытія влагалищъ и описанія ихъ внутренней поверхности, образующихся при этомъ складокъ и проч. Работа такая необходимымъ дополненіемъ своимъ должна имѣть цѣлый рядъ таблицъ произведенныхъ измѣреній, цифры которыхъ могли бы послужить къ выводу общихъ заключеній о размѣрахъ каждаго влагалища. Произведенная по этой программѣ работа дѣйствительно могла-бы внести, быть можетъ, новыя, а самое главное *точные* свѣдѣнія въ анатомическую литературу.

Лѣкарь Воскресенскій, имѣя подъ руками, сравнительно, громадный матеріалъ 100 труповъ (слѣдовательно 200 рукъ), воспользовался при своихъ изслѣдованіяхъ самымъ примитивнымъ способомъ, то есть простой анатомической препаровкой и изслѣдованіемъ влагалищъ сухожилій съ помощью зонда. Естественно, что при такихъ условіяхъ, несмотря быть можетъ и на свое усердіе, онъ много не могъ сдѣлать, а потому и не особенно обогатилъ наши прежнія свѣдѣнія по анатоміи синовіальныхъ влагалищъ сухожилій на кисти. Тѣмъ не менѣе однакожъ нельзя не подтвердить и того, что трудъ г. Воскресенскаго кое что добавилъ къ прежде извѣстному, такъ на примѣръ, 1) у него очень обстоятельно описано заднее синовіальное влагалище сухожилій на ладонной поверхности кисти: форма его, размѣры и частость коммуникацій съ другими синовіальными влагалищами, наружнымъ и внутреннимъ; 2) довольно точно установлены границы распространенія наружнаго и внутренняго синовіальнаго влагалища сухожилій на ладонной поверхности, по направленію вверхъ и внизъ, а самое главное, при этомъ сдѣлана довольно крупная поправка въ ученіи, а именно то, что правильнѣе считать верхній конецъ наружнаго синовіальнаго влагалища выше распространяющимся, или находящимся на одномъ

ровнѣ съ таковымъ-же внутреннимъ, а ужъ никакъ не ниже внутреннего, какъ это полагалось до сихъ поръ.

Беря во вниманіе, что въ настоящее время, какъ это очень хорошо извѣстно гг. членамъ факультета, чисто анатомическая работа не можетъ дать особенно много новыхъ результатовъ, въ виду, сравнительно, большей разработки самой науки; далѣе, беря во вниманіе также и то, что и самая работа, по обстоятельствамъ, произведена скѣпно, я рѣшился-бы поставить въ заслугу автору даже и тѣ скромнѣе, новые результаты, которые вытекаютъ изъ его работы и вносятъ довольно важныя поправки въ ученіе о синовиальныхъ влагалищахъ суставовъ на кисти руки.

Лично я ровно ничего-бы не имѣлъ бы противъ того, если бы гг. члены факультетскаго собранія признали представленную работу г. Воскресенскаго удовлетворительною для той цѣли, съ какой она представлена, и допустили бы ее къ защитѣ. Я просилъ-бы только оставить за мной право, своевременно, указать автору на тѣ пробѣлы, какіе имѣютъ усмотрены въ его работѣ“.

Кромѣ моей рецензіи заслушана, о той-же работѣ, рецензія проф. А. И. Дудукалова. Факультетъ призналъ диссертацию удовлетворительною и назначилъ на 25 мая публичную защиту. Въ числѣ официальныхъ оппонентовъ назначенъ былъ и я. Краткія извлеченія изъ сказаннаго мною, во время публичной защиты г. Воскресенскимъ диссертации, напечатаны мною въ „отчетѣ о докторскихъ диспутахъ“ въ запискахъ Императорскаго Харьковского университета за 1894 годъ. Г. Воскресенскій былъ удостоенъ медицинскимъ факультетомъ степени доктора медицины.

Въ 1893 году я снова былъ назначенъ членомъ испытательной комиссіи на званіе лѣкаря. Предсѣдателемъ комиссіи въ этомъ году былъ членъ совѣта г. министра народнаго просвѣщенія, проф. А. П. Роддѣтовъ.

Съ 1886 и по 1893 годъ включительно, я былъ два раза Высочайше награжденъ, а именно: 22 декабря 1889 года я получилъ орденъ Св. Анны 2 ст. и 1 января 1893 г.—орденъ Св. Владиміра 4 ст.

Въ 1893 году, въ „Запискахъ Императорскаго Харьковского университета“, книга 3, мною напечатанъ „Отчетъ о докторскихъ диспутахъ“. Въ отчетъ вошли публичныя защиты диссертаций слѣдующихъ докторантовъ: 1) А. М. Черевковъ.—О вліяніи большихъ полушарій головного мозга на сердце и сосудистую систему 2) Е. П. Браунштейнъ—Къ ученію объ иннервации зрачка. 3) М. Н. Поповъ—О нейроніи и ея распредѣленіи въ области продолговатаго мозга и Варо-

ліва моста у взрослого чоловіка: 4) М. Трахтенбергъ.—О нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ строенія центральной нервной системы 5) П. П. Глаголевъ.—Леченіе сифилиса Сакскими минеральными водами.

Въ 18^{93/94} академическомъ году, въ часы практическихъ занятій по анатоміи, кромѣ обычныхъ занятій студентовъ по разнымъ отдѣламъ на трупахъ, я пробовалъ научить каждого изъ нихъ, практически, производить бальзамированіе труповъ. Съ этой цѣлью, мною прочитано имъ нѣсколько вечернихъ лекцій о различныхъ способахъ бальзамированія и тутъ же показано на дѣтскихъ трупахъ самое производство бальзамированія. Кромѣ того, я заставлялъ ихъ самихъ готовить консервирующіе растворы и, подѣ моимъ руководствомъ, давалъ имъ самимъ производить бальзамированіе дѣтскихъ труповъ. Молодежь съ большимъ интересомъ и охотой посѣщала, какъ лекціи по бальзамированію, такъ равно и практически занималась производствомъ бальзамированія.

Съ не меньшимъ интересомъ студенты отнеслись также и къ другому нововведенію, испробованному мною въ томъ-же академическомъ году. Такъ какъ трупнаго матеріала не рѣдко оказывалось очень мало и иногда бѣлая половина студентовъ не могла получить препарата, то для того, чтобы время не проходило у нихъ даромъ, я ввелъ вечернія анатомическія бесѣды, призывая къ дѣятельному участию при этомъ всѣхъ свободныхъ отъ препаровки студентовъ. Съ этою цѣлью я, желая знакомить ихъ съ мелкими спеціальными анатомическими работами и, желая научить ихъ вообще реферировать научныя статьи, раздавалъ имъ на руки брошюры анатомическаго, а иногда и общемедицинскаго содержанія, прося приготовить рефераты данныхъ сочиненій, причемъ предварительно посвятилъ нѣсколько часовъ на то, чтобы показать какъ слѣдуетъ составлять рефератъ. Когда кѣмъ либо приготовленъ былъ рефератъ, то тѣмъ же студентомъ, въ часы практическихъ занятій, дѣлался докладъ по реферируемой имъ работѣ, въ кругу товарищей и подѣ моимъ руководствомъ. Въ случаѣ надобности, для большей ясности и пониманія реферируемаго, въ концѣ студенческаго доклада мною дѣлались еще добавленія и объясненія, иногда съ демонстраціей грубыхъ и микроскопическихъ препаратовъ. Вечернія бесѣды посѣщались весьма многими студентами. Съ какою охотою и любовью молодежь отнеслась къ этому нововведенію, краснорѣчивѣе всего говорить нижеслѣдующій, приводимый мной списокъ представленныхъ студентами рефератовъ. Въ 18^{93/94} акад. году слѣдующіе студенты представили рефераты о нижеслѣдующихъ научныхъ сообщеніяхъ: 1) Ни-

Домбровский реферировалъ статью Stieda: Über den Sulcus
frontalis der Lamina cribrosa des Siebbeines. 2) Зборомирскій—Luschka:
Anomalie des ersten Rippenpaares. 3) Павелъ Конаковъ—Поповскій:
Введение въ анатомію. 4) Владиміръ Колянъ—Courtz: De l'analyse physio-
logique. 5) А. Лебедевъ—Малиевъ: Рѣдкая форма двухглаваго паразити-
ческаго плода. 6) А. Левенбергъ—Павловъ: Къ исторіи новообразованія
костной ткани въ связи съ нормальною костью. 7) Лертцъ—Мали-
евъ: Антропологическій очеркъ племени пермяковъ. 8) Адальберъ Паш-
евскій—а) Popowski: Les muscles de la face chez un nègre Achanti.
b) Julien: Loi de l'ossification des os longs. 9) Иллѣодоръ Поповъ—Про-
копенко: Расположеніе губчатого вещества бедренной кости. 10) Поповъ
—Luschka: Musculus supraclavicularis. 11) М. Ряснянскій—Вывод-
ковъ: Бальзамированіе. 12) И. Саксаганскій—Кемарскій: Къ микроско-
пической анатоміи наружныхъ женскихъ половыхъ органовъ. 13) Петръ
Зависскій—а) Богдановъ: Матеріалы для гистологіи эндокарда у выс-
шихъ животныхъ и человѣка. б) Ланкевскій: Слизистая (бокаловид-
ная) клетка. в) Ящинскій: Къ вопросу объ анатомическихъ особенно-
стяхъ метопическихъ череповъ. г) Тихомировъ: О родничковыхъ кос-
тяхъ. д) Тихомировъ: Методъ преподаванія анатоміи и положеніе
человѣка въ царствѣ животныхъ. е) Дворниченко: Къ вопросу объ от-
ношеніи крови человѣка отъ крови млекопитающихъ животныхъ при
хирургическо-медицинскихъ изслѣдованіяхъ. ж) Гидалевичъ: Медико-топогра-
фическое описаніе города Симферополя. з) Зерновъ: Къ вопросу о положе-
ніи формъ брыжеечной части тонкой кишки и ея брыжейки. и) Михаилъ
Зининъ: О нейроглии и ея распредѣленіи въ области продолговатаго мозга
и Варолиева моста у взрослого человѣка. і) Пенскій: Опытъ пересадки
трансплантации и трансплантации) суставныхъ поверхностей эпифизовъ.
к) Трахтенбергъ: О нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ строенія центральной
нервной системы. л) Мухинъ: Къ ученію о гистологическомъ строеніи
продолговатаго мозга. м) Тихомировъ: Случай врожденнаго отсутствія
праваго легкаго и сохраненіе лѣвой верхней полой вены. н) Браунш-
тейнъ: Къ ученію объ инервации движенія зрачка, о) Незнамовъ: Къ
ученію о зрительныхъ и нервныхъ элементахъ сѣтчатки п) Прокопен-
ко: Матеріалы по гистологіи сѣтчатки. р) Барабашовъ: Къ ученію о
строеніи сѣтчатки. с) Глинскій: Къ сравнительной гистологіи пищевода.
д) Глаголевъ: Лечение сифилиса Сакскими минеральными грязями.
е) Татаржевскій: Къ вопросу о положеніи пирамидальныхъ путей въ
человѣчѣмъ мозгу. ф) Зерновъ: По вопросу объ анатомическихъ особен-
ностяхъ мозга интеллигентныхъ людей. 14) Г. Фридлендеръ—а) Gruber:
Über die Halsrippen des Menschen. б) Добронравовъ: Наблюденіе надъ

дѣйствиємъ ихтиола въ женской практикѣ. с) Schulz: Ueber die Anwendung des Ichtlyols in der Gynäkologie. д) Neisser u. Manganotti: Ueber die Behandlung der Gonorrhoe mit Ichthyol. 15) Александръ Шишкинъ—Sucquet: L'embaumemet. 16. Мануилъ Щедровичъ—а) Obolonsky: Les crânes Sundurli-Koba. 6) Гавронскій: Матеріалы къ гистологіи влагалищной части матки и ея шейки. 17. Наполеонъ Юрьевичъ—Воскресенскій: Синовиальные влагалища кисти руки. 18. Яременко. Брауде: О механизмѣ луче-кистеватоу сустава.

Въ 1894 году Императорское Общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящее при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, въ засѣданіи своемъ, происходившемъ 22-го февраля, по предложенію совѣта Общества и на основаніи § 10 устава, избрало меня въ свои дѣйствительные члены.

Въ 1894 году 14 іюня утверждено „Харьковское Собраніе Врачей“, въ которое я вошелъ въ качествѣ члена учредителя. Харьковское собраніе врачей просуществовало самостоятельно довольно не долго и уже весной 1896 года присоединилось къ Харьковскому купеческому собранію. Къ этому времени я выбылъ изъ состава „Харьковского Собранія Врачей“.

31 августа 1894 года окончился срокъ моей должности секретаря медицинскаго факультета и г. попечитель учебнаго округа снова утвердилъ меня на новое четырехлѣтіе въ той же самой должности.

Въ виду открывшейся въ октябрѣ мѣсяцѣ 1894 года вакансіи на должность помощника прозектора при кафедрѣ физиологической анатоміи, я представилъ на это мѣсто лѣкаря Гордѣя Максимовича Іосифова, который и былъ избранъ факультетомъ, а затѣмъ утвержденъ на это мѣсто г. попечителемъ учебнаго округа,

Въ 1894 году я снова былъ назначенъ членомъ испытательной медицинской комиссіи на званіе лѣкаря. Предсѣдателемъ комиссіи въ этомъ году былъ г. членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, проф. В. К. Фонъ-Анрепъ.

20 октября 1894 года Россію постигло величайшее горе; въ Ливадіи, послѣ тяжелой болѣзни, почилъ въ Бозѣ Его Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ III. Его сіятельству г. министру двора графу И. И. Воронцову-Дашкову угодно было вызвать меня телеграммой для принятія участія въ производствѣ вскрытія и бальзамированія праха въ Бозѣ почившаго Императора. Съ первымъ отходящимъ поѣздомъ я отправился, вмѣстѣ съ прозекторомъ А. Б. Бѣлоусовымъ въ Ялту. Какъ извѣстно изъ „Правительственнаго Вѣстника“, вскрытіе и бальзамированіе праха Его Величества произведено

23 октября въ 7^{1/2} вечера. Бальзамированіе окончено къ 7-ми часамъ вечера 23 октября. Патолого-анатомическій протоколъ составленъ заслуженнымъ профессоромъ паталогической анатоміи Императорскаго Московскаго университета И. Ф. Клейномъ и подписанъ всѣми участвовавшими при вскрытіи. Бальзамированіе произведено заслуженнымъ профессоромъ нормальной анатоміи Императорскаго Московскаго университета Д. Н. Зерновымъ и мною, при участіи гг. прозекторовъ анатоміи Московскаго университета Н. В. Алтухова и Харьковскаго университета А. К. Бѣлоусова. Руководительство при производствѣ бальзамированія его сіятельствомъ г. министромъ двора возложено было на профессора Д. Н. Зернова. По исполненіи возложенной на меня миссіи, я возвратился въ Харьковъ. Какъ вознагражденіе, во вниманіе къ трудамъ, понесеннымъ мною при бальзамированіи праха въ прахъ почившаго Императора Александра III-го, изъ кабинета Его Величества пожаловано лично мнѣ 1500 руб.

12-го декабря 1894 года я вошелъ въ медицинскій факультетъ съ докладомъ слѣдующаго содержанія: „Въ виду особенной сложности современного преподаванія курсовъ теоретической и практической анатоміи (практическія занятія) студентамъ медицинскаго факультета, въ особенности при все большемъ, изъ года въ годъ, увеличеніи числа учащихся и притомъ имѣя въ лицѣ приватъ-доцента Ал. Конст. Бѣлоусова опытнаго и весьма свѣдущаго сотрудника преподавателя анатоміи, я, по общему обсужденію съ г. Бѣлоусовымъ, для цѣлей болѣе успѣшности и полноты преподаванія, нахожу болѣе цѣлесообразнымъ раздѣлить между нами обоими преподаваніе всей анатоміи такъ, что 1) теоретически—демонстративный курсъ буду читать я, а 2) практическія занятія будетъ вести приватъ-доцентъ А. К. Бѣлоусовъ.

Такой способъ мы желаемъ примѣнять съ будущаго 18^{95/96} академическаго года, при чемъ оба, какъ обязательные по количеству часовъ не должны выступать изъ той нормы, которая обозначена въ приложенномъ министерскомъ планѣ. Слѣдуя неукоснительно § 67 университетскаго устава, я имѣю въ виду, какъ и въ настоящее время, объявить въ 18^{95/96} акад. году 6 часовъ въ недѣлю обязательныхъ для теоретически-демонстративнаго курса студентамъ I и II семестровъ. Приватъ-доцентъ А. К. Бѣлоусовъ имѣетъ объявить по 4 часа въ недѣлю обязательныхъ практическихъ занятій по анатоміи для студентовъ I и II и III семестровъ. Основываясь на § 66 университетскаго устава, въ которомъ сказано, что каждый изъ преподавателей долженъ заботиться о ясности изложенія своего предмета слушателямъ, я, лично, въ предположенномъ раздѣленіи труда вижу слѣдующія преимущества: 1) при

существующемъ недостаткѣ труповъ, демонстрація на лекціяхъ при двухъ преподавателяхъ поглощаетъ значительно больше матеріала, нежели при одномъ; отсюда слѣдуетъ 2) выводъ, что собираемый научный матеріалъ можетъ быть съ громадною пользою употребленъ для личныхъ практическихъ занятій студентовъ на трупахъ; 3) время, потрачиваемое при настоящихъ условіяхъ преподаванія на приготовленіе препаратовъ для двухъ лицъ, выигрывается и съ большею пользою можетъ быть посвящено приватъ-доцентомъ Бѣлоусовымъ студентамъ при ихъ практическихъ занятіяхъ. 4) Самыя практическія занятія такимъ раздѣленіемъ труда болѣе урегулируются, въ смыслѣ равномернаго распредѣленія матеріала между учащеюся молодежью. 5) Известно, что анатомическія занятія по многочисленности номенклатуры и по обширности предмета требуютъ, для лучшаго усвоенія знаній, возможно больше повтореній, что и будетъ достигаться значительно легче при предлагаемомъ раздѣленіи труда, такъ какъ повтореніе всецѣло будетъ производиться на практическихъ занятіяхъ. 6) При этомъ является возможность и для веденія болѣе правильныхъ практическихъ занятій и значительно болѣе полезныхъ, такъ какъ приватъ-доцентъ можетъ ихъ вести параллельно читаемому теоретическому курсу и вслѣдъ за лекціями. 7) Особенно желательно было-бы устроить специально студенческой анатомической музей для ежедневныхъ занятій и повтореній. Такое собраніе необходимыхъ препаратовъ могло-бы въ короткое время быть собрано и установлено при предлагаемомъ раздѣленіи труда, такъ какъ подборъ самыхъ препаратовъ можетъ быть удобнѣе сдѣланъ самимъ завѣдующимъ практическими занятіями. 8) Не малое значеніе имѣетъ и то, что при настоящихъ условіяхъ весьма трудно, по недостатку времени, развить нѣкоторые очень важные, въ практическомъ отношеніи, отдѣлы анатоміи. При предлагаемомъ же способѣ раздѣленія труда, какъ я, такъ и приватъ-доцентъ Бѣлоусовъ могли-бы объявить частные, необязательные, курсы по различнымъ специальнымъ отдѣламъ анатоміи.

Изложивъ главныя выгоды раздѣленія преподавательскаго труда между мною и приватъ-доцентомъ, я долженъ, между прочимъ, дополнить, что предлагаемое раздѣленіе труда преподаванія ничуть не отклоняется отъ правилъ университетскаго устава“.

Внесенное мною предложеніе подвергнуто было обсужденію въ засѣданіи факультета, при чемъ высказаны были мнѣнія гг. профессорами М. Д. Пономаревымъ, Н. К. Кульчицкимъ и А. И. Дудукаловымъ. По всестороннемъ обсужденіи, факультетъ, раздѣляя всецѣло предложенную систему преподаванія описательной анатоміи, постановилъ

предложить о семъ въ установленномъ порядкѣ. По заявленію о предложеніи въ засѣданіи совѣта университета, послѣдній положило приложивъ къ обзорѣнію преподаванія означенное предложеніе, на заключеніе министерства народнаго просвѣщенія. Въ іюлѣ 1895 года получено утвержденное министерствомъ обзорѣніе преподаванія на 1895/96 акад. годъ, въ которомъ преподаваніе анатоміи обозначено было такъ, какъ значилось въ моемъ предложеніи. На основаніи, въ теченіе двухъ академическихъ лѣтъ 1895/96 и 1896/97 читалъ полный демонстративный курсъ анатоміи, а приватъ-доцентъ А. К. Бѣлоусовъ велъ практическія занятія на трупахъ.

Въ 1894 году мною напечатаны въ „Запискахъ Императорскаго Харьковского университета“ — „Отчеты о докторскихъ диспутахъ“, а именно въ книгѣ 1-й „Записокъ“ Публичныя защиты диссертациі слѣдующихъ докторантовъ: 1) З. В. Гутниковъ. — Матеріалы къ ученію о составѣ головного мозга человѣка. 2) В. Ф. Воскресенскій. — Къ вопросу о синовиальныхъ влагалищахъ кисти руки. 3) Ю. Р. Бѣлоусовъ. — Опыты пересадки (реплантаціи и трансплантаціи) суставныхъ поверхностей эпифизовъ. 4) С. П. Дворниченко. — Къ вопросу объ крови человѣка отъ крови млекопитающихъ животныхъ при анатомическо-медицинскихъ изслѣдованіяхъ. 5) А. А. Говсѣевъ. — Симуляція нервныхъ болѣзней и патологическое притворство. Въ книгѣ 2-й „Записокъ“: Д. И. Поляковъ. — Къ ученію о сенсомоторныхъ явленіяхъ. Въ книгѣ 4-й „Записокъ“: Н. Н. Баженовъ. — Къ вопросу о значеніи окислительной токсикаціи въ патогенезѣ нервныхъ симптомо-комплексовъ.

15 іюля 1895 года г. Попечитель Харьковскаго учебнаго округа предложилъ, чрезъ г. Ректора, медицинскому факультету слѣдующаго содержанія: „г-нъ министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ отъ 9 іюля 1895 г., что, по разсмотрѣнію полученныхъ на представленіе министерства отъ 9-го мая 1891 г. отзывовъ медицинскихъ факультетовъ, по проэкту новыхъ правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины, въ названномъ министерствѣ былъ выработанъ сводъ мнѣній по сему предмету и каковой затѣмъ и былъ представленъ въ медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Обсужденіе существующаго дѣла въ связи съ заключеніемъ конференціи военно-медицинской академіи, медицинскій совѣтъ выработалъ „проектъ правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины“, исходя изъ того, что за степенью доктора медицины должно быть оставлено исключительное ученое званіе, наравнѣ съ учеными степенями другихъ факультетовъ, гдѣ таковыя степени разсматриваются, въ условіе для допущенія къ профессорской дѣятельности. Препрово-

дивъ экземпляръ проэкта упомянутыхъ выше правилъ, его сіятельство, статсъ секретарь графъ Деляновъ просить передать оный на разсмотрѣніе медицинскаго факультета и совѣта Харьковского университета.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 16 октября, 1895 года деканъ предложилъ обсудить присланный „проэктъ правилъ объ испытаніи на степень доктора медицины, но члены факультета положили 1) прежде чѣмъ приступить къ обсужденію этого проэкта, предварительно составить комиссію изъ гг. проф. В. П. Крылова, А. Х. Кузнецова, А. П. Чирикова, И. П. Скворцова и Л. В. Орлова, поручивъ ей обсудить присланный проэктъ правилъ объ испытаніи на степень доктора медицины и свое заключеніе представить въ факультетъ не позже 15 декабря 1895 года; во 2-хъ) просить гг. членовъ факультета, желающихъ выразить свое мнѣніе, по поводу присланнаго изъ министерства „Проекта“, доставить таковое въ избранную комиссію, не позже 15 ноября 1895 года. На основаніи втораго постановленія факультета въ комиссію, въ числѣ другихъ, поступилъ и мой рапортъ, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь препроводить въ медицинскій факультетъ для передачи въ комиссію для разсмотрѣнія „проэкта правилъ объ испытаніи на степень доктора медицины“, свои соображенія по поводу этаго „Проекта“. Постараюсь по возможности быть краткимъ.

Прежде, чѣмъ говорить о „Проектѣ“, я осмѣливаюсь высказать свое мнѣніе въ пользу нынѣ практикуемой системы полученія степени доктора медицины.

Сопоставляя требованія, предъявляемые правилами 1845 года съ изложенными „спеціальными требованіями“ въ „Проектѣ“, легко убѣдиться, что общій уровень знаній медицинскихъ наукъ будущихъ спеціалистовъ докторовъ медицины, по предлагаемому „Проекту“, долженъ значительно понизиться, что крайне нежелательно.

Что касается до самаго „Проекта“, то я вполне согласенъ съ мнѣніемъ проф. В. П. Крылова (напечатаннымъ), что „Проектъ“ страдаетъ неполнотою и неточностью.

Оставляя въ сторонѣ испытанія на степень доктора медицины и другимъ спеціальностямъ медицинскихъ наукъ, я останавливаюсь лишь на спеціальному испытаніи на степень „доктора анатоміи“.

А. Касательно общаго испытанія:

Въ § 2 „Проекта“ ¹⁾ сказано, что всякій ищущій степени доктора медицины *подвергается устному испытанію въ факультетъ.*

¹⁾ Проектъ правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины. Харьков. Университетская типографія. 1895.

Въ § 6. Устное испытаніе производится въ засѣданіи факультета дискуссіею, назначенною факультетомъ изъ преподавателей предмета, изъ которыхъ производится испытаніе въ это засѣданіе.

Въ § 8. Предметы общаго медицинскаго испытанія суть: 1) *магистратическая анатомія*. Устное испытаніе съ демонстраціями на препаратахъ.

Выполненіе § 8-го, если строго слѣдовать §§ 2 и 6, на практикѣ почти что невозможно, такъ какъ для этого засѣданія медицинскаго факультета должны быть обязательно въ анатомическомъ театрѣ, ибо, само по себѣ, испытаніе съ демонстраціями на препаратахъ, требующее присутствіе на экзаменѣ послѣднихъ, немислимо производить въ залѣ, назначенной для факультетскихъ засѣданій.

Тоже самое можно сказать и объ общихъ испытаніяхъ по физіологій и патологической анатоміи.

Ужъ изъ этого одного слѣдуетъ такой выводъ, что нужно, или раздѣлить испытаніе по анатоміи на словесное и практическое, при чемъ послѣднее должно производиться уже, внѣ факультетскаго засѣданія, въ анатомическомъ театрѣ, или же производить испытаніе одновременно теоретическое и практическое въ томъ-же анатомическомъ театрѣ, но опять таки въ отсутствіи членовъ факультета, какъ это практикуется и въ настоящее время.

В. *Касательно спеціальной испытанія:*

Къ § 17. При спеціальномъ испытаніи на доктора анатоміи мнѣ кажется бы необходимымъ предъявлять требованія не общихъ, а болѣе подробныхъ свѣдѣній по предметамъ топографической анатоміи и физиологій.

Въ „Проектѣ“, въ § 17, требованія, предъявляемыя на ученыхъ степени доктора анатоміи и доктора гистологій совершенно одинаковы. Но, по моему мнѣнію, не вполне вѣрно и необходимо отбросить требованія на эти двѣ ученые степени. Чистый анатомъ не есть гистологъ и наоборотъ. Если же дробленіе докторскихъ степеней нежелательно, то, по справедливости, согласно предъявляемымъ экзаменационнымъ требованіямъ, необходимо удостоивать одновременно степени доктора анатоміи и гистологій.

Вотъ все, что я пока имѣлъ бы сказать по поводу присланнаго обсужденіе „Проекта“.

„Проекты правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицинскаго“, выработанные медицинскимъ факультетомъ и совѣтомъ Императорскаго Харьковскаго университета, представлены въ министерство народнаго просвѣщенія въ 1896 году.

За производство испытаній на степень доктора медицины *въ нынѣшнемъ существующемъ* высказался, какъ извѣстно, также проф. И. П. Лазаревичъ (см. Мнѣніе члена совѣта министра народнаго просвѣщенія Ивана Лазаревича „Объ испытаніяхъ на степень доктора медицины“. Спб 1896. Типо-литографія Маркова).

Въ 1895 году я снова былъ назначенъ членомъ испытательной медицинской комиссіи на званіе лѣкаря. Предсѣдателемъ комиссіи въ этомъ году былъ г. членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія проф. А. П. Разцвѣтовъ.

Въ первыхъ числахъ ноября 1895 года я получилъ письмо отъ г. члена совѣта министра народнаго просвѣщенія Н. А. Любимова слѣдующаго содержанія: „М. г. Митрофанъ Алексѣевичъ! Въ виду предстоящаго новаго изданія „Правилъ, требованій и программъ испытаній въ комиссіяхъ“ для лицъ, прошедшихъ университетскій курсъ, господину министру угодно было поручить мнѣ редактировать проектъ этого новаго изданія со внесеніемъ въ него тѣхъ измѣненій и поправокъ, какія, по указаніямъ опыта и по соображенію мнѣній предсѣдателей, членовъ бывшихъ комиссій и вообще компетентныхъ лицъ, было бы полезно въ нихъ сдѣлать.

Во исполненіе возложеннаго на меня порученія, имѣю честь препроводить вамъ прилагаемыя страницы, взятія изъ экземпляра нынѣ дѣйствующихъ „Правилъ и программъ“ съ покорнѣйшей просьбой внести въ текстъ тѣ измѣненія, какія вы считаете полезнымъ въ нихъ сдѣлать.

Если бы вамъ угодно было присоединить какія-либо объясненія и замѣчанія, кромѣ присланной, и по другимъ частямъ „Правилъ и программъ“, то указанія ваши будутъ приняты въ министерствѣ съ благодарностью и вниманіемъ“.

На это письмо мною былъ посланъ слѣдующій отвѣтъ:

„На предложеніе вашего превосходительства, отъ 4 ноября с. г. за № 20068, высказаться по поводу „Правилъ о производствѣ испытаній на званіе лѣкаря“, имѣю честь изложить слѣдующія соображенія на ваше благоусмотреніе:

Въ § 9 „Правилъ“ сказано, что „испытанія производятся въ предѣлахъ времени осенняго и весенняго учебныхъ полугодій: въ началѣ іюня для осенняго полугодія и въ началѣ декабря—для весенняго“.

Пятилѣтній опытъ показалъ, что фактически лѣкарскіе экзамены производились *одинъ* лишь *разъ въ годъ* и притомъ, въ большинствѣ случаевъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ и первой половинѣ октября. Только въ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, какъ напримѣръ по случаю эпидеміи

деміи холеры, однажды, экзамены были перенесены, съ сентября 1892 года на генварь и февраль 1893 года. Повидимому испытаніе на лѣкаря, производившееся до сихъ поръ въ Харьковскомъ университетѣ *одинъ разъ въ годъ* вполне удовлетворяло всѣхъ и могло бы быть признано достаточнымъ. Что касается до времени производства испытанія, то беря во вниманіе, что экзаменаторами всегда были профессора и приватъ-доценты университета, въ видахъ сбереженія учебнаго времени для преподаванія, возможно бы было назначать для экзаменовъ время *отъ 15 августа до 1 октября*.

Въ § 17: *Въ третьемъ отдѣлѣ* предметовъ испытанія слѣдовало *прибавить и клинику нервныхъ и душевныхъ болѣзней*, такъ какъ о ней упоминается на стр. 41, въ главѣ V „Клиническое испытаніе“.

Въ § 19 (въ концѣ) сказано: „относительно признанныхъ не выдержавшими испытанія коммиссія постановляетъ кто изъ нихъ, при повторительномъ испытаніи, долженъ подвергнуться экзамену изъ всѣхъ предметовъ и кто изъ предметовъ одного или *нѣсколькихъ отдѣловъ*“. Последнее положеніе, какъ противорѣчащее § 18 требуетъ разъясненія. Если Законодатель имѣлъ въ виду тѣ экстраординарные случаи, (каковыя и были наблюдаемы въ Харьковскомъ университетѣ), когда экзаменующійся на глазахъ коммиссіи, выдержавши прекрасно экзамены по первымъ двумъ, или тремъ отдѣламъ, заболѣваетъ тяжелою болѣзью и такимъ образомъ не въ состояніи явиться на слѣдующіе экзамены, то, мнѣ кажется, что это должно бы быть разъяснено, хотя бы въ примѣчаніи. Казалось бы мнѣ также, что таковыми же разъясненіями долженъ быть дополненъ и § 13.

По вопросу о требованіяхъ при испытаніяхъ по описательной анатоміи, я осмѣлился бы повторить свое мнѣніе, высказанное мною еще въ 1890 году, въ засѣданіи медицинскаго факультета Харьковского университета, въ присутствіи вашего превосходительства. Мнѣніе это слѣдующее: Въ виду того, что при экзаменѣ по топографическо-анатоміи и оперативной хирургіи, (стр. 8, глава IV а. „Правиль“) требуется объясненіе топографическое расположеніе органовъ и тканей *въ какой либо области*“ и беря во вниманіе, что при этомъ предъявляются требованія подробныхъ знаній костей, связокъ, мышцъ, артерій, венъ и нервовъ, по преимуществу, лица, шеи, верхнихъ и нижнихъ конечностей, то, во избѣжаніе повторенія тѣхъ-же вопросовъ въ анатоміи, я предлагалъ производить анатомическое испытаніе, ограничившись полостями человѣческаго тѣла (черепная, грудная, брюшная и тазовая) съ подробнымъ топографо-анатомическимъ разборомъ органовъ въ нихъ находящихся. Съ таковымъ мнѣніемъ согласился факуль-

тетъ и вы, ваше превосходительство, а затѣмъ воспослѣдовала и санкція его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія производить экзаменъ въ этомъ направленіи. Если-бы вашему превосходительству угодно было и въ настоящее время поддержать мое мнѣніе на тѣхъ основаніяхъ, которыя я привелъ выше, то въ такомъ случаѣ на стр. 2 „Правиль“ въ отдѣлѣ первомъ „I. Описательная анатомія“, въ концѣ втораго періода, слѣдовало-бы добавить: *по преимуществу полости человеческого тѣла и органы, въ нихъ заключенные*“.

Отвѣтъ мой отосланъ 12 ноября 1895 года.

Въ 1895 году я задумалъ, мало по малу, составить, къ имѣющему быть въ 1905 году столѣтію Императорскаго Харьковскаго университета, исторію кафедръ нормальной анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ и съ этой цѣлью началъ издавать матеріалы къ исторіи кафедры нормальной анатоміи и напечаталъ біографіи двухъ представителей этой кафедры въ Харьковскомъ университетѣ, а именно: 1) *проф. Иванъ Карловичъ Вагнеръ*, 2) *проз. Ипполитъ Осиповичъ Вилкомирскій*. Кромѣ того въ томъ же 1895 году мною напечатана біографія: 3) *проф. Дометія Константиновича Родзаевского* и 4) *отчетъ о докторскомъ диспутѣ М. Кузнецова* (Зап. Импер. Харьк. унив. 1895, кн. 2).

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 20 ноября 1895 г., я, сообщивши полученное мною грустное извѣстіе, что 12/24 ноября въ 10 часовъ вечера скончался извѣстный ученый, профессоръ анатоміи въ Краковѣ, Лудвигъ Тейхманъ, предложилъ факультету послать женѣ покойнаго слѣдующую телеграмму: „*Krakau, Universität. Frau Geheimrath Teichmann. Die Medicinische Facultät zu Kaiserlichen Charkowischen Universität, traurend um den Verlust des berühmten Gelehrten Ludwig Teichmann, beeilt sich Ihnen die Gefühle der aufrichtigsten Theilnahme in Ihren Kummer auszudrücken*“. Факультетъ почтивши память покойнаго вставаніемъ, положилъ послать означенную сочувственную телеграмму г-жѣ Тейхманнъ.

Въ послѣднихъ числахъ сентября 1895 года я подаль г. попечителю учебнаго округа Н. П. Воронцову-Вельяминову докладную записку съ просьбой ходатайствовать о возведеніи приватъ-доцента анатоміи А. К. Бѣлоусова въ званіе сверхштатнаго экстра-ординарнаго профессора анатоміи. Его превосходительство, господинъ попечитель передалъ мою докладную записку на предварительное заключеніе медицинскаго факультета. По сему случаю въ засѣданіи медицинскаго факультета 12 октября 1895 года заслушано было слѣдующее предложеніе г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа отъ 5 октября, за № 6933, на имя г. декана:

„Препровождая при семъ докладную записку ординарнаго профессора Харьковскаго университета Митрофана Попова, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство передать означенную записку на разсмотрѣніе медицинскаго факультета и мнѣніе факультета по содержанію оной, съ вашимъ заключеніемъ, доставить мнѣ“.

На докладной запискѣ М. А. Попова помѣтка, карандашемъ, г. попечителя учебнаго округа слѣдующаго содержанія: „29 сентября. Никакихъ препятствій съ своей стороны къ ходатайству о г. Бѣлоусовѣ не встрѣчаю, если послѣдуетъ благопріятный отзывъ отъ медицинскаго факультета“.

Докладная записка: „Въ виду приближающагося тридцатилѣтія моей службы, желая обезпечить послѣ себя преподаваніе анатоміи въ нашемъ университетѣ, осмѣливаюсь обратить вниманіе вашего превосходительства на вполне достойнаго замѣстителя занимаемой мною кафедры физиологической анатоміи Алексѣя Константиновича Бѣлоусова, нынѣ прозектора и приватъ-доцента этой науки.“

Имѣя значительное число слушателей, онъ уже въ теченіе 4-хъ лѣтъ ведетъ параллельный курсъ анатоміи, теоретическій и практический и, какъ показали испытанія на экзаменахъ, слушатели его оказали прекрасные успѣхи, какъ въ теоретической подготовкѣ, такъ и въ практическихъ занятіяхъ.

При этомъ имѣю честь приложить нижеслѣдующій curriculum vitae А. К. Бѣлоусова:

Потомственный дворянинъ Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда, Бѣлоусовъ родился въ 1848 году. Окончивъ курсъ въ 1-й Харьковской гимназіи, поступилъ въ Харьковскій университетъ, Окончивъ курсъ медицинскаго факультета съ званіемъ лѣкаря, служилъ штатнымъ ординаторомъ въ Харьковской Александровской городской больницѣ и по предложенію проф. И. К. Вагнера былъ избранъ медицинскимъ факультетомъ и утвержденъ въ 1877 году помощникомъ прозектора анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ. Послѣ защиты диссертациі въ 1889 году на доктора медицины утвержденъ прозекторомъ анатоміи при Харьковскомъ университетѣ. Въ 1890 году утвержденъ приватъ-доцентомъ физиологической анатоміи и читаетъ по настоящее время параллельный курсъ физиологической анатоміи, теоретическій и практический.

Работы его: 1) „*Матеріалы для анатоміи сосудныхъ нервовъ человека* (Nervi vasorum)“. Диссертация на степень доктора медицины. Харьковъ. 1889. Работа эта украшена 22 рисунками, на отдѣльныхъ таблицахъ. Такъ какъ она затрогиваетъ различныя области организма, то

сообразно этому, изъ различныхъ источниковъ сдѣланы отзывы, равно и въ заграничной литературѣ, вполне одобрительные. Объ этой работѣ проф. анатоміи военно-медицинской академіи Таренецкій даетъ самые лестные отзывы въ своей рецензіи. Въ газетѣ „Врачъ“ 1890 года, № 3, проф. Таренецкій говоритъ: „Въ настоящей краткой замѣткѣ я могъ только въ весьма сжатомъ видѣ указать на цѣлый рядъ новыхъ, какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ, важныхъ открытій, сообщаемыхъ въ работѣ д-ра Бѣлоусова“. Я, съ моей стороны, могу прибавить, что въ указанной работѣ заключаются самостоятельныя и крупныя поправки относительно нервовъ, идущихъ къ кровеноснымъ сосудамъ; работы-же этого сорта суть наитруднѣйшія въ области анатоміи. 2) А. К. Bjeloussow. „*Eine neue Methode von Injection anatomischer Präparate mittelst kalter Masse*“, Archiv. f. Anat. u. Physiol. v. Hiss u. Braune. Leipzig. 1885. Объ этой работѣ есть также лестный отзывъ Flesch'a въ Zeitschr. f. Mikroskopie Berens'a, 1885. Band II, Heft IV. 3) „Рѣдкій случай сообщенія мѣлаго предсердія съ устьемъ в. coronariae cordis у человека“, съ 2 таблицами рисунковъ. Напечатано въ Зап. Имп. Харьк. унив. 4) „Новѣйшіе способы балъзамизированія съ практическими цѣлями и о фармалинѣ“. Докладъ въ Харьк. мед. обществѣ въ 1895 г. Передано для печати въ протоколахъ общества. 5) „Русская зоологическая станція въ Виллафранкѣ“. Прав. Вѣст. 1888. 6) „Зоологическія станціи въ Банныль и Росковѣ“. Рефератъ статьи доктора Лаказъ-Дютье. Прав. Вѣстн. 1888. 7) „Зимніе курорты на берегу Средиземнаго моря“. Прав. Вѣстн. 1888.

Доклады, сдѣланные А. К. Бѣлоусовымъ въ медицинской секціи общ. опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ: 8) Valvula bicuspidalis v. saevae inf.“ (Unicum). Этотъ рѣдчайшій препаратъ приготовленъ Бѣлоусовымъ и хранится въ нашемъ музеѣ. 9) „Arteriae mediastinicae posticae et bronchiales изъ v. pulmonalis у человека“. Эти доклады и слѣдующія работы: 10) „Вскрытіе сердца“, съ рисунками, 11) „Анатомія воротной вены человека“, 12) „Формальдегидъ въ анатоміи“ и 13) „Схемы распредѣленія нервовъ человека“, по личному заявленію мнѣ А. К. Бѣлоусовымъ, готовятся имъ къ печати и въ непродолжительномъ времени имѣютъ появиться „Схемы распредѣленія нервовъ“—синоптические изображенія въ краскахъ, болѣе натуральной величины, въ пособіе для лекцій.

Въ 1887/88 академическомъ году А. К. Бѣлоусовъ былъ въ заграничной командировкѣ на собственный счетъ и занимался сравнительной анатоміей на Средиземномъ морѣ, а также хорошо ознакомился съ анатомическими музеями Парижа.

Кромѣ того А. К. Бѣлоусовъ иллюстрировалъ множество работъ, изъ которыхъ, для примѣра, могу указать 1) на образцовые рисунки анатоміи глаза къ статьѣ проф. Александра Иванова (извѣстный окулистъ) въ заграничномъ изданіи Graefe u. Semisch-Augenheilkunde и 2) цѣлый атласъ превосходныхъ рисунковъ къ сочиненію г. Шперка о „Гимносперміи“, который, за его несомнѣнные достоинства, былъ изданъ С.-Петербургской академіей наукъ.

Еще будучи студентомъ, Бѣлоусовъ сдѣлалъ превосходные и труднѣйшіе препараты внутреннего слуховаго органа у человѣка и по настоящее время служащіе у насъ для цѣлей преподаванія.

Будучи близко знакомъ съ дѣятельностью А. К. Бѣлоусова, не могу не указать на то, что нашъ Харьковскій анатомическій музей положительно обогатился прекраснѣйшими препаратами, искусственными и натуральными, приготовленными по его собственному способу. Нѣкоторые изъ нихъ безспорно не имѣютъ себѣ равныхъ въ самыхъ лучшихъ музеяхъ Европы, какъ, напримѣръ, находящійся въ нашемъ музеѣ препаратъ головныхъ нервовъ и симпатическаго, а также препаратъ развитія куринаго яйца, о которомъ знаменитый проф. Руд. Вирховъ прислалъ собственноручный лестный отзывъ съ международнаго медицинскаго конгресса въ Берлинѣ въ 1891 году, куда этотъ препаратъ былъ отправленъ на выставку. Препараты А. К. Бѣлоусова во всякомъ случаѣ лучше, нежели извѣстнѣйшіе Парижскіе и нѣмецкіе и получили высшую награду на Всероссійской (международной) Московскоѣ выставкѣ въ 1882 г. и на международномъ педагогическомъ конгрессѣ въ Брюсселѣ признаны лучшими учебными пособіями. Въ 1893 г. на международномъ зоологическомъ конгрессѣ въ Москвѣ, выставленные А. К. Бѣлоусовымъ препараты обращали на себя всеобщее вниманіе и были демонстрированы проф. Мороховцемъ.

Въ виду выдающихся способностей и достоинствъ А. К. Бѣлоусова какъ лектора, демонстратора и отличнаго художника, высоко цѣня эти качества, въ высшей степени рѣдко сочетающіяся въ одномъ лицѣ, побуждаемый заботою объ обезпеченіи хорошаго преподаванія анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ на будущее время и находясь въ лицѣ А. К. Бѣлоусова благонадежнаго и солиднаго преподавателя, я осмѣливаюсь обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшей просьбой ходатайствовать предъ его сіятельствомъ, г-мъ министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи А. К. Бѣлоусова сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ физиологической анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ съ сохраненіемъ за нимъ настоящей должности прозектора и причитающагося къ ней содержанія“.

По прочтеніи сего, проф. М. А. Поповъ сказалъ слѣдующее: „Въ дополненіе къ настоящей докладной запискѣ, я хотѣлъ бы дать нѣкоторыя объясненія гг. членамъ факультетскаго собранія, относительно мотивовъ, руководившихъ мною при ходатайствованіи о назначеніи приватъ-доцента Бѣлоусова сверхштатнымъ экстра-ординарнымъ профессоромъ анатоміи. Разбирая въ отдѣльности тѣ обязанности, которыя долженъ исправлять профессоръ, я прежде всего останавлиюсь на чтеніи лекцій. Какъ лекторъ, А. К. Бѣлоусовъ достойно заслужилъ, какъ вниманіе, такъ и уваженіе молодежи, что и выражалось во 1-хъ, тѣмъ, что число слушателей параллельнаго курса анатоміи у Бѣлоусова бывало даже больше, чѣмъ у меня; во 2-хъ, аудиторія его всегда была переполнена, а ясность и увлекательность изложенія вызывали шумные аплодисменты. Другая обязанность профессора—веденіе практическихъ занятій; и въ этомъ отношеніи А. К. Бѣлоусовъ не довольствовался одними только указаніями при препаровкѣ и послѣдующей за тѣмъ приѣмкой приготовленнаго препарата, но пользовался послѣднимъ для болѣе подробнаго разбора и демонстраціи. Мало того—А. К. Бѣлоусовъ, для болѣе успѣшнаго изученія нѣкоторыхъ органовъ, какъ мозгъ, сердце и другіе наиболѣе важные органы, производилъ многочисленныя демонстраціи, раздѣляя студентовъ по группамъ и показывая ad oculos каждому всѣ анатомическіе подробности. Это громадный трудъ. Прибавлю къ этому, что вмѣстѣ съ анатомическими данными, по болѣе части, объяснялось и фізіологическое отправленіе органовъ. Такимъ образомъ, два главныхъ требованія, предъявляемыя къ профессору, выполнялись и выполняются предлагаемымъ мною кандидатомъ болѣе, нежели удовлетворительно. Если обратиться еще къ третьей функціи профессора, какъ руководителя въ спеціальныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, то и съ этой точки зрѣнія литературная подготовка приватъ-доцента Бѣлоусова, на сколько мнѣ извѣстно, вполне удовлетворительна“.

Послѣ сего г. деканомъ былъ предложенъ вопросъ гг. членамъ факультета: угодно-ли факультету ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о возведеніи приватъ-доцента А. К. Бѣлоусова въ званіе сверхштатнаго экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ фізіологической анатоміи при Харьковскомъ университетѣ, съ удержаніемъ за нимъ въ тоже время должности прозектора и причитающимся по сей должности содержаніемъ? Гг. члены факультета единогласно высказались за ходатайство въ смыслъ докладной записки проф. М. А. Попова.

Ходатайство это было уважено и, какъ извѣстно, приватъ-доцентъ Бѣлоусовъ былъ назначенъ его сіятельствомъ, господиномъ министромъ

сверхштатнымъ экстра-ординарнымъ профессоромъ анатоміи въ Харьковскій университетъ.

1896 годъ начался для меня очень радостно; 5 января я получилъ отъ г. попечителя Н. П. Воронцова-Вельяминова поздравительное письмо съ извѣщеніемъ, что Его Величество, Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ въ 1 день января 1896 года пожаловать меня чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника за отличіе по службѣ.

27 мая 1896 года я, по назначенію факультета, былъ официальнымъ оппонентомъ при публичной защитѣ докторантомъ Брониславомъ Пржевальскимъ диссертациіи подъ заглавіемъ „Къ вопросу о нервныхъ окончаніяхъ въ предстательной железнѣ“. Замѣчанія, сдѣланныя мною на диспутѣ, вкратцѣ, напечатаны въ Запискахъ Имп. Харьк. Университета за 1897 г., кн. 3.

Въ 1896 году я былъ снова назначенъ членомъ испытательной коммисіи на званіе лѣкаря. Предсѣдателемъ въ этомъ году былъ академикъ князь И. Р. Тарханъ-Муравовъ.

Въ 1896 году мною напечатаны слѣдующіе труды: 1) *Профессоръ Душанъ Федоровичъ Лямбль*. 2) *Прозекторъ Федоръ Васильевичъ Ганъ*. 3) *Къ ученію о мышечныхъ аномаліяхъ* и 4) *Каталогъ библіотеки музея Физіологической анатоміи Императорскаго Харьковскаго университета*. Кромѣ того въ Запискахъ Императорскаго Харьковскаго университета за 1896 годъ мною напечатаны „*Отчеты о докторскихъ диспутахъ*“, а именно въ книгѣ I-й публичныя защиты диссертаций: На степень магистра формаціи Л. Г. Спасскій. — Критическая оцѣнка методовъ опредѣленія винограднаго сахара въ мочѣ. На степень доктора медицины: 1) В. А. Павловъ. — Матеріалы къ изученію мозгового ствола въ области средняго мозга. 2) К. М. Бенисовичъ. — Матеріалы къ изученію вопроса и фیزیологической роли щитовидной железы. 3) А. В. Михайловъ. — Матеріалы для сравнительнаго изученія минеральнаго обмѣна у больныхъ и здоровыхъ подъ вліяніемъ водъ Боржома и Виши. 4) Н. И. Делекторскій. — Матеріалы для сравнительнаго изученія азотистаго обмѣна у здоровыхъ и больныхъ подъ вліяніемъ щелочно-углекислыхъ водъ Боржома и Виши. 5) П. М. Михинъ. — Къ вопросу объ антисептикахъ родовъ.

1897 годъ есть годъ окончанія 30-лѣтняго срока моей службы. 5 января я подалъ рапортъ г. ректору слѣдующаго содержанія:

„3 января 1897 г. кончился срокъ моей тридцатилѣтней службы. Чувствуя себя еще въ силахъ продолжать занятія, я желалъ бы остаться въ томъ же положеніи, т. е. завѣдующимъ музеемъ и читать лекціи по анатоміи. При этомъ присовокупляю, что вознагражденія, по 105

статѣ университетскаго устава, я не прошу. Въ будущемъ продолженіи моихъ занятій чтеніе систематическаго курса анатоміи человѣка будетъ вполне обеспечено, какъ моими лекціями, такъ и лекціями проф. А. К. Бѣлоусова, по нашему взаимному соглашенію, которое до сихъ поръ вполне одобрялось факультетомъ и сопровождалось полнымъ успѣхомъ во всевозможныхъ отношеніяхъ. И дѣйствительно, — вполне удовлетворяющее современнымъ научнымъ требованіямъ состояніе кафедры, понимая подъ этимъ, какъ теоретическія лекціи, такъ и практическія занятія; возрастаніе музея и усовершенствованіе препаратовъ, какъ научнаго пособія; расширеніе бібліотеки при анатомическомъ кабинетѣ; упорядоченіе общаго строя веденія преподаванія анатоміи и усовершенствованіе и даже введеніе совершенно новыхъ способовъ инъекцій сосудовъ и обязательной бальзамировки труповъ, столь важной для безопасности работающихъ и для эстетики самой работы, а также и для гигіены всего анатомическаго зданія; несомнѣнное повышеніе уровня знаній у учащихся по анатоміи, важнѣйшему для медицины предмету, выражающееся болѣе, нежели удовлетворительными результатами экзаменовъ и, наконецъ, всегда переполненная аудиторія, несмотря на сухость и трудность самаго предмета, всѣ эти факты несомнѣнно говорятъ, что дѣло преподаванія этой основной науки поставлено въ нашемъ университетѣ, въ настоящее время, вполне правильно. Этотъ результатъ на сколько зависѣлъ отъ меня, такъ равно, въ значительной степени, отъ стараній и умѣнья вполне стоящаго на высотѣ современныхъ требованій, весьма талантливаго моего товарища профессора Алексѣя Константиновича Бѣлоусова, много потрудившагося доселѣ на этомъ трудномъ поприщѣ, а посему имѣю честь обратить вниманіе вашего превосходительства на то обстоятельство, что вполне справедливо было бы *кафедру, по основному предмету* медицинскаго факультета, *анатоміи человека*, по выходѣ моемъ за штатъ *замѣстити штатнымъ преподавателемъ*, который уже и намѣченъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ лицѣ сверхштатнаго экстра-ординарнаго профессора физиологической анатоміи А. К. Бѣлоусова“.

Если не ошибаюсь, въ мартѣ мѣсяцѣ этого года А. К. Бѣлоусовъ утвержденъ штатнымъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ нормальной анатоміи.

Его сіятельствомъ, господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія я оставленъ, по выслугѣ 30 лѣтъ, на службѣ, въ качествѣ профессора анатоміи, безъ обозначенія срока службы. (Предложеніе г. попечителя учебнаго округа отъ 16 февраля 1897 г. за № 1299).

Хотя срокъ исполненія мною обязанностей секретаря медицинскаго факультета еще въ этомъ году не оканчивался, но, въ виду того, что послѣдніе три года обязанности эти отнимали у меня массу времени и, по особенно-сложившимся обстоятельствамъ, были весьма сложны, я предпочелъ подать заявленіе, въ первыхъ числахъ февраля, г. ректору университета объ увольненіи меня отъ обязанностей секретаря медицинскаго факультета. Согласно моей просьбѣ г. попечитель учебнаго округа уволилъ меня отъ секретарства 21 февраля сего года.

Несмотря на то, что въ январѣ этого года я, въ одномъ изъ моихъ рапортовъ, и заявилъ о моемъ желаніи продолжать завѣдывать анатомическимъ музеемъ, но затѣмъ, по нѣкоторомъ размышленіи, я нашелъ болѣе правильнымъ, чтобы музей находился въ вѣдѣніи штатнаго преподавателя, а потому въ одно изъ мартовскихъ засѣданій медицинскаго факультета я прислалъ писменное заявленіе (лично я не могъ быть въ засѣданіи по болѣзни) съ категорическимъ отказомъ отъ завѣдыванія музеемъ анатоміи. Распоряженіемъ г. попечителя учебнаго округа отъ 10 апрѣля с. г. за № 2809 завѣдываніе музеемъ физиологической анатоміи передано профессору А. К. Бѣлоусову.

Его превосходительствомъ, г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія 28 февраля с. г. (№ 5540) назначена мнѣ полная пенсія, 3000 въ годъ, со дня выслуги мною 30 лѣтъ, т. е. съ 3 января 1897 г.

Въ 1897 г. мною напечатаны слѣдующіе печатные труды: 1) *Профессоръ Тимовой Степановичъ Илминскій* и 2) *Путеводитель по музею физиологической анатоміи Императорскаго Харьковскаго университета*. Кромѣ того въ Запискахъ Имп. Харьк. университета кн. 3 напечатаны *Отчетъ о докторскихъ диспутахъ на медицинскомъ факультетѣ въ 1896 году*. Въ этотъ отчетъ вошли публичные защиты диссертаций слѣдующихъ докторантовъ: 1) Андрей Поповъ.—Матеріалы для изученія строенія мозжечка и продолговатаго мозга; 2) Григорій Масловъ.—Матеріалы къ вопросу о морфологіи и развитіи кровяныхъ тѣлецъ; 3) Ефремъ Минасъ-Вартапетовъ.—Сравнительная оцѣнка способовъ количественнаго опредѣленія мочевоы кислоты въ мочѣ; 4) Брониславъ Пржевальскій.—Къ вопросу о нервныхъ окончаніяхъ въ предстательной железѣ. Матеріалы къ изученію нервныхъ окончаній; 5) Нилъ Васильевъ.—Матеріалы для сравнительной оцѣнки способовъ качественного и количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ, примѣнительно къ клиническимъ цѣлямъ. Новый способъ количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ; 6) Анатолій Чугаевъ.—Матеріалы для изученія строенія органовъ дыхательнаго аппарата.

Въ 1897 году мною подарено болѣе 20 экземпляровъ медицинскихъ сочиненій въ библіотеку физико-медицинскаго общества при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра и такое-же, приблизительно, количество медицинскихъ книгъ въ библіотеку земской больницы села Казачья-Лопань.

Съ 1888 и по 1897 годъ мною поставлено въ музей физиологической анатоміи 1124 экземпляра грубыхъ анатомическихъ препаратовъ и 954 микроскопическихъ. Всего-же поставлено мною препаратовъ, со времени поступленія моего на службу въ Харьковскій университетъ, т. е. съ 1867 года по 1897 годъ—1394 препарата по грубой анатоміи и 954 по микроскопической.

Съ 1887 года и по 1897 годъ включительно мною подарено въ библіотеку музея физиологической анатоміи 229 книгъ, изъ нихъ въ 1887 году—4, 1893 г.—95, 1894 г.—47, 1895 г.—43, 1896 г.—10 и въ 1897 г.—30 книгъ.

О томъ, какое впечатлѣніе производитъ на специалиста въ настоящее время анатомическій институтъ и музей Харьковского университета можно, отчасти, судить изъ имѣющагося въ печати отзыва прозектора анатоміи военно-медицинской академіи С. Н. Делицина ¹⁾.

---

¹⁾ С. Н. Делицинъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ. Очерки современнаго состоянія кафедры нормальной анатоміи въ нѣкоторыхъ отечественныхъ и иностранныхъ университетахъ. „Врачъ“. 1897. №№ 7—11; 13—16.